

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Теоретические и практические вопросы стадии возбуждения уголовного дела»

Студент

О.А. Щербакова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)



Тольятти 2021



Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт.....	8
1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела.....	8
1.2 Органы и должностные лица, уполномоченные возбуждать уголовные дела	18
1.3 Поводы и основания для возбуждения уголовного дела	31
Глава 2 Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела.....	42
2.1 Рассмотрение и проверка первичных материалов в стадии возбуждения уголовного дела	42
2.2 Принятие решения о возбуждении уголовного дела.....	45
Глава 3 Основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела	62
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Актуальность работы: Соблюдение государством прав и свобод человека может быть невозможным без учета многих факторов, среди которых и наличие процессуального закона, который бы четко регламентировал процесс привлечения лица к уголовной ответственности. Несмотря на то, что во многих европейских странах отсутствуют четко определенные стадии уголовного процесса, в нашем государстве целесообразно сохранить разделение уголовного процесса на стадии. Формализация уголовного процесса выражена в распределении его на четко определенные этапы, по которым проходит информация, служащая поводом для возбуждения уголовного дела, что является важной гарантией прав человека, поскольку благодаря этому каждый человек имеет возможность защищаться от неправомерных действий в отношении него. Кроме того, с помощью механизма по распределению уголовного процесса на стадии защищаются и права человека, которому преступлением причинен физической, материальной или морального вред.

В связи с этим, факт возбуждения уголовного дела является чрезвычайно важным, поскольку только после этого возможно предъявление обвинения и передачи дела в суд, кроме того, от этого зависит тактика сторон защиты и обвинения.

Со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года делалось много попыток внести изменения в УПК РФ. Эти процессы обусловили научные дискуссии, в частности, на тему о месте стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе, субъектов этой стадии, порядок принятия решений и их обжалования.

Необходимо отметить, что поскольку уголовный процесс в России по своему характеру является обвинительным, он начинается с публичного акта (постановления о возбуждении уголовного дела), отсутствие которого делает невозможным дальнейший ход уголовного дела. Порядок возбуждения

уголовного дела должен быть четко урегулирован, поскольку акт возбуждения уголовного дела является официальным началом осуществления обвинительной функции уголовного процесса.

Необходимость в дальнейшем исследования проблемы регламентации стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации диктуется тем, что работа по совершенствованию уголовно-процессуальных норм постоянно продолжается с учетом выявленных недостатков и вопросов, которые периодически возникают перед уголовным судопроизводством.

Степень разработанности темы исследования: анализу порядка возбуждения уголовного дела посвящено достаточно много исследований, но отдавая должное ученым-правоведам, можно заметить, что недостаточно именно комплексных научных исследований, затрагивающих помимо теоретических аспектов еще и практические рекомендации, направление на соблюдении законности в рассматриваемой тематике уголовного процесса.

Объект исследования: правоотношения, возникающие между субъектами уголовно-процессуальной деятельности в процессе реализации правовых норм, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации.

Предмет исследования: теоретические вопросы и практика возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации.

Цель исследования: осуществление теоретического обобщения положений науки о возбуждении уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации, а также практических проблемных предложений по реализации действующего законодательства по данному вопросу.

Задачи исследования:

- дать определение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации, охарактеризовать ее место, значение и задачи;
- определить круг субъектов возбуждения уголовного дела в

уголовном процессе Российской Федерации;

- проанализировать поводы и основания для возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации;
- исследовать порядок возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации;
- внести предложения по совершенствованию существующего порядка возбуждения уголовного дела.

Методологическую основу познания исследуемой сферы деятельности составляет определенная система принципов и законов (правил), которые сформулированы на имеющихся знаниях в данной области, и они же ориентируют исследовательскую деятельность человека в этой области знания. Такая основа позволяет в творческой, преобразующей деятельности человека применять сложившиеся в науке методы, такие, как: системный анализ, метод логического познания, также используются узкоспециализированные методы, например, правовой сравнительный анализ, правовой системный анализ, формальный метод толкование юридических норм права, метод прогнозирования в области права, техника рассмотрения законодательных требований, источников правил законодательного назначения в общем смысле.

Нормативно-правовая основа исследования: нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция РФ, УПК РФ, федеральные законы, приказы МВД и ФСБ России.

Теоретическая основа исследования: труды отечественных ученых по общей теории права, уголовному процессу: В.М. Быкова, Я.А. Гаджиева, И.С. Дикарева, В.В. Кожокаря, Е.Л. Комбаров, С.В. Корнаковой, А.П. Попова, А.П. Рыжакова, А.В. Чубыкина, и др.

Положения, выносимые на защиту:

- Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, которая предшествует дознанию и предварительному следствию. Совокупность процессуальных норм,

регламентирующих основания и порядок деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц в связи с полученными данными о преступлениях, создает самостоятельный процессуальный институт.

- Классифицируя субъектов принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении итогового решения о возбуждении уголовного дела, на основании положений ч. 1 ст. 146 УПК РФ относим к ним: орган дознания в лице начальника органа дознания и его заместителя, а также иного должностного лица органа дознания, процессуальное решение которого о возбуждении уголовного дела утверждено начальником органа дознания (его заместителем); дознавателя; начальника подразделения дознания и его заместителя; руководителя следственного органа и его заместителя (п. 38.1 ст. 5 УПК РФ); следователя.
- Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.
- Основание для возбуждения уголовного дела – это внутренняя форма юридического факта, выраженная в поводе для возбуждения уголовного дела, на основании которой компетентными органами определяется необходимость осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Все сомнения в наличии факта преступления толкуются в пользу возбуждения уголовного дела, а не наоборот.
- На протяжении всего времени действия УПК РФ несколько раз предлагался различный набор процессуальных средств, которыми допускалось воспользоваться при проверке сообщений о преступлении.

Научная новизна исследования:

1. Поддержана и обоснована позиция о необходимости наделения прокурора полномочиями возбуждать уголовное дело. В связи с этим

предлагается скорректировать содержание п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, предусмотрев в ней также полномочие прокурора возбуждать уголовное дело при отмене постановления следователя, руководителя следственного органа, дознавателя и органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела. Одновременно следует внести изменения в ч. 2 ст. 140 УПК РФ: исключить пункт 4, предусматривающий в качестве повода для возбуждения уголовного дела постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Соответственно статью 146 необходимо изложить в следующей редакции: «1. При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, прокурор, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление».

2. Установлено, что законодателем не урегулирован вопрос порядка возбуждений уголовного дела частного обвинения, когда заявление о преступлении поступает в отдел полиции, не налажена взаимосвязь мировых судей и органов внутренних дел, не выработан алгоритм проведения действий органов полиции на стадии возбуждения уголовного дела частного обвинения, чтобы направленный в мировой суд материал был принят мировым судьей, а не возвращен на доработку, поэтому считаем, что указанный вопрос должен быть урегулирован законодательно путем внесения дополнений в ст. 318 УПК РФ.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт

1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела

Под стадиями уголовного процесса в теории уголовного процесса понимаются следующие один за другим этапы процессуальной деятельности, относительно самостоятельные, но взаимосвязанные с другими, отличающиеся особыми задачами, процессуальной формой, кругом участников и принимаемыми в итоге решениями.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, которая предшествует дознанию и предварительному следствию. Ей присущи признаки, присущие всем другим стадиям уголовного процесса. И.Л. Петрухин определил эту стадию уголовного процесса как серьезную меру реагирования на выявленные нарушения закона. Автором бесспорно указано, что «акт возбуждения уголовного дела только предшествует широкому комплексу уголовно-процессуальных действий, направленных на установление всех обстоятельств выявленного преступления и привлечения виновного к уголовной ответственности» [34, с. 314].

В уголовно-процессуальном законодательстве не дается определение понятия «возбуждение уголовного дела», хотя потребность в определении начального этапа производства по делу имеется. В связи с тем, что в литературе активно дискутируются вопросы необходимости этой стадии уголовного процесса, считаем необходимым дать определение стадии возбуждения дела в уголовном процессе России, проанализировать значение и задачи, решаемые на этой стадии.

Итак, стадия возбуждения уголовного дела является первой, начальной, поскольку именно с этой стадии начинается уголовный процесс. Свое название первая стадия уголовного процесса берет из названия Раздела VII УПК РФ «Возбуждение уголовного дела».

Сам термин «возбуждение уголовного дела» является многозначным, поскольку при его использовании достаточно часто имеют в виду разные смысловые значения. С точки зрения уголовно-процессуальной теории – это:

«Во-первых, самостоятельный уголовно-процессуальный институт, нормы которого определяют условия, порядок и иные обстоятельства возникновения уголовного дела» [27, с. 129].

Во-вторых – это «процессуальный акт: вынесение надлежащими должностными лицами решения о начале уголовного расследования по конкретному общественно опасному деянию – само название раздела седьмого УПК РФ говорит в пользу этого подхода» [12, с. 33].

В-третьих, под возбуждением уголовного дела понимают некую стадию, такой подход логичен с концептуальной точки зрения.

Указанное значение наиболее полно отражает смысл этого термина. Стадию возбуждения не может обойти ни одно уголовное дело.

Стадии возбуждения уголовного дела присущи признаки, благодаря которым она явно является самостоятельной:

- имеет четко определенные начальный и конечный моменты. Эта деятельность начинается с момента получения соответствующего повода для возбуждения уголовного дела (под получением подразумевается фиксация полученной информации в установленном законом порядке). Например, регистрация в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) сообщения лица и присвоении этому сообщению соответствующего номера. Далее принимается соответствующее процессуальное решение, в частности: постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела;
- наличие четко определенных задач. Более подробно задачи этой стадии будут рассмотрены далее;
- круг участников, участвующих в этой стадии уголовного процесса.

В связи с этим, необходимо отметить, что данный признак является достаточно специфическим, поскольку на этой стадии еще нет такого разнообразия участников, которая присуща последующим стадиям уголовного процесса. Например, лицо, обращающееся с заявлением или сообщением о преступлении, явкой с повинной, не имеет и не может иметь статуса потерпевшего, свидетеля или подозреваемого. На практике можно наблюдать тенденцию, когда до возбуждения уголовного дела вызывают лицо для дачи объяснений на основании полученной информации и такое лицо ошибочно считает себя свидетелем, потерпевшим или подозреваемым, хотя на самом деле оно имеет статус не более чем лица, вызываемого для дачи объяснений. Основные правоотношения на этой стадии возникают между таким лицом, с одной стороны, и представителем правоохранительных органов – с другой [54];

- специфическая уголовно-процессуальная деятельность. Такая деятельность является специфической, поскольку в ее контексте запрещаются определенные следственные действия, помимо первичных осмотров, экспертиз. При осуществлении данной деятельности основания для возбуждения дела выясняются также с помощью других проверочных действий;
- несомненна и очевидна специфика конечных уголовно-процессуальных решений.

По этому поводу Я.А. Гаджиев резонно отметил, что стадия возбуждения уголовного дела имеет все атрибуты самостоятельной стадии судопроизводства, такие как значение, задачи, процессуальная форма, временные рамки [12].

Итак, возбуждение уголовного дела – это начальная, первая стадия уголовного процесса, в которой уполномоченные законом государственные органы и должностные лица принимают, регистрируют, проверяют и

разрешают заявления, сообщения и иную информацию о преступлениях с целью установить достаточные основания для начала производства по уголовному делу.

Придерживаясь собственного мнения, хотелось бы отметить, что для эффективного судопроизводства нив коем случае нельзя отменять обязательную стадию возбуждения уголовного дела, так как она является первичной, но вид проведения данного порядка стоит видоизменить. Это, также, объясняется тем, что «возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии является необходимым в тех системах уголовного процесса, в которых детально регламентированы особый порядок, процессуальная форма и продолжительность расследования, способы собирания и фиксации доказательств. К таковым относится уголовный процесс России» [26, с. 100].

Сейчас под процессом возбуждения уголовного дела понимают некое небольшое расследование, но стоит отметить, цели и задачи данная форма не позволяет достичь. Поскольку главной целью при возбуждении уголовного дела является необходимость определить предпосылки для проведения расследования в данном уголовном деле [23].

Исследователи-теоретики права постоянно критикуют стадию до следственной проверки уголовного судопроизводства, считая, что она требует большого числа операций, относящихся к когнитивной стороне дела, из-за чего появляются излишние трудности, ведь происходит смещение процесса наработки доказательной базы, которое относится к предварительному расследованию, в стадию возбуждения уголовного дела.

В стадии возбуждения уголовного дела нельзя проводить никаких действий по доказыванию, и все доказательства, собранные на данном этапе следует признать недопустимыми. Поэтому доказывание стоит отнести только к следующей стадии – стадии предварительного расследования.

Если в сообщении, где речь идет о совершении преступления существует неопределенность, то сотрудники правоохранительных органов

должны проверить его, но как можно в более краткие сроки. Стоит убрать действия, которые делают процедуру проверки сообщения более тяжеловесной, но при этом сохранить возможность осмотра места происшествия.

Таким образом, учитывая вышесказанное и практические аспекты возбуждения уголовных дел в правоохранительных органах, можно предположить, что корректным сроком для изучения сообщения о преступлении, является срок не больше 24 часов с момента самого сообщения. В такой ситуации целесообразно допустить сокращение числа проверок [4], а должностному лицу госоргана в рамках своих полномочий в трехдневный срок после фиксации преступления следует вынести заключение: возбуждать уголовное дело или отказать в его возбуждении.

Итак, на данной стадии основной целью является выявление предпосылок для возбуждения уголовного дела. Информацию о преступлении необходимо не только получить, но и документально зафиксировать. Информацию достаточно оформить из признаков преступления (ч. 2, ст. 140 УПК РФ).

Законное и своевременное возбуждение дела является весомым средством защиты интересов государства, общества, прав граждан, их организаций от преступных посягательств, обеспечение принципа неотвратимости ответственности, презумпции невиновности. Обоснованный и законный отказ в возбуждении уголовного дела снимает с граждан незаслуженное подозрение в совершении преступления, предотвращает судебные ошибки, освобождает правоохранительные органы от работы, которая является ненужной в данном случае.

Стоит отметить, что безосновательное возбуждение уголовного дела является грубым нарушением принципа законности, поскольку в таком случае несправедливо ставятся под сомнение честь и достоинство людей, ущемляются их права и свободы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

После принятия решения о возбуждении уголовного дела, согласно УПК РФ, разрешается проведение всех без исключения необходимых следственных действий, применение мер процессуального принуждения, предусмотренных законом. Также на этой стадии определяется очень важный для дальнейшего расследования вопрос о месте производства дознания и предварительного следствия [53].

Особое место при анализе значения этой стадии уголовного судопроизводства необходимо уделить тому, что в постановлении о возбуждении уголовного дела может впервые осуществляться уголовно-правовая оценка деяний, что является началом формирования обвинения. Важность этого обстоятельства заключается также в том, что от указанной уголовно-правовой оценки действий в основном зависит правильное построение версий, дальнейшая тактика расследования преступления и т.п. [57].

Стоит отметить, что важными уголовно-процессуальными гарантиями законности решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела можно назвать такие положения, как установление уголовно-процессуальным законом исчерпывающего круга субъектов, уполномоченных принимать такие решения, необходимость наличия поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, возможность проведения проверочных мероприятий, ограничение сроков для проведения такой проверки.

Из указанного можно сделать вывод о большом общественно-политическом и правовом значении стадии возбуждения уголовного дела в судопроизводстве Российской Федерации.

Особое внимание необходимо уделить индивидуальной характеристике задач, которые решаются на этой стадии уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная деятельность на исследуемой части уголовного процесса подчинена своим собственным целям и задачам.

В частности, Б.Т. Безлепкин отмечает, что «задачами уголовно-

процессуальной деятельности на данном этапе судопроизводства являются: установление наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела, фиксация следов преступления и предупреждение готовящегося преступления» [7, с. 78].

В.В. Кожокарь приводит к выводу, что «основной задачей стадии возбуждения уголовного дела, исходя непосредственно из назначения данного этапа уголовного судопроизводства, является выяснение обстоятельств, необходимых для вынесения законного и обоснованного итогового процессуального решения на этой стадии, заключающегося в возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела» [19, с. 29].

По нашему мнению, такая классификация задач является неполной и не отражает все цели данной стадии уголовного судопроизводства, в подтверждение чего предлагаем рассмотреть предложения других ученых относительно целей и задач этой стадии уголовного процесса.

Несколько иная классификация задач предоставлена А.В. Петровым, который указывает на наличие восьми целей стадии возбуждения уголовного дела [33]:

1) Констатация совершенного преступления и реального наступления негативных последствий от него. По мнению автора, обязательность такой констатации следует из правовой регламентации ч. 2 ст. 140 УПК РФ, согласно которой для того, чтобы возбудить уголовное дело, необходимо достоверно установить признаки конкретного преступления, а вместе с тем и наличие негативных последствий.

2) Создание условий для раскрытия преступлений. В данном случае речь идет не только о фиксации следов преступления, поскольку условия могут быть созданы и с помощью других средств, таких как получение письменных объяснений, документов и т.п.

3) Обеспечение реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Действительно, с момента возбуждения

уголовного дела против лица государство выдвигает подозрение, что в дальнейшем может привести к привлечению виновного лица к уголовной ответственности. Для того, чтобы такие последствия наступили должна пройти процедура реализации уголовной ответственности, в которую можно включить следующие этапы: возбуждение уголовного дела против лица, привлечение лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, составление обвинительного заключения (акта), передача дела вместе с обвинительным заключением в суд и дальнейшие судебные действия до принятия решения о виновности лица судом.

4) Уголовное преследование лица, совершившего преступление. Стоит отметить, что на этой стадии уголовного процесса могут быть осуществлены очень важные меры по преследованию и выявлению лица, совершившего преступление, по «горячим следам», несомнение которых может привести даже к нераскрытию преступления.

5) Обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего. По нашему мнению, указанную задачу необходимо перефразировать, поскольку на данном этапе обеспечивается также безопасность и других участников процесса. Кроме того, на этой стадии, как уже нами было отмечено, существует достаточно специфический круг субъектов, а потому указанную задачу лучше обозначить так: обеспечение защиты прав и законных интересов лиц. Осуществление самого обеспечения защиты прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела почти невозможно, однако именно эта задача стоит перед государством при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела [13].

6) Реабилитация невиновного лица. По этому поводу автором указано на важность такой задачи и указано, что будущая реабилитация невиновного лица возможна только после возбуждения уголовного дела. Однако, по нашему мнению, такая задача противоречит задачам уголовного судопроизводства. Нужно ли возбуждать уголовное дело с достаточным сомнением в необходимости такого действия для того, чтобы в будущем его

либо закрыть, либо довести до оправдательного приговора, тем самым реабилитировав невинное лицо? По нашему мнению, реабилитация невинного лица не может быть признана задачей стадии возбуждения уголовного дела.

7) Восстановление нарушенного преступлением режима законности в конкретном регионе страны. Анализируя эту цель, можно сказать, что режим законности может быть восстановлен только приговором суда, который вступил в законную силу, поскольку исходя из презумпции невиновности, режим законности не нарушен, пока судом не будет установлено соответствующие обстоятельства. Однако на пути по восстановлению такого режима первым условием является наличие постановления о возбуждении уголовного дела [13].

8) Возбуждение дознания и предварительного следствия, создание условий, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность расследования, достижения истины.

По этому поводу А.П. Рыжаковым было указано, что данной стадии уголовного процесса присуща двуединая задача: «С одной стороны – реагирование на каждый факт совершения преступления (немедленная регистрация любого заявления или сообщения, содержащего признаки объективной стороны состава преступления), с другой – ограждение следующих этапов уголовного процесса от рассмотрения фактов, которых в реальности не было или которые безусловно не являются преступными» [43, с. 56]. Классификация, данная автором, является теоретически правильной, однако достаточно суженной по сравнению с теми, которые нами уже рассматривались.

Рассмотрев со всех сторон данную стадию в уголовном процессе, необходимо подчеркнуть следующее: для обеспечения законной защиты граждан, интересов страны следует вовремя и обоснованно возбуждать дела по совершенным преступным посягательствам.

Процессуально-правовое значение заключается в том, что после

вынесения постановления о возбуждении уголовного дела появляется само уголовное дело, органы досудебного следствия получают правовую основу для выполнения необходимых следственных действий и применения средств уголовно-процессуального принуждения, существенно ограничивающие конституционные права и свободы лиц, имеющих отношение к уголовному судопроизводству.

Итак, изучив состав целей и задач на стадии возбуждения уголовного дела, можно сделать вывод о том, что выполнение определенного порядка задач обеспечивает их единство в достижении поставленной цели, а значит усиление эффективности данного уголовного процесса.

Кроме того, возбуждение уголовного дела должно быть законным и обоснованным, что способствует успешному раскрытию преступлений и их предупреждению. Соблюдение требований закона в стадии возбуждения уголовного дела обеспечивает полноту, всесторонность и объективность предварительного следствия, а также соблюдения прав человека на судебную защиту от преступных посягательств на честь, достоинство, жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и имущество.

На этой стадии отсекаются различные гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, оставляя только деяния, наказуемые в уголовном процессе, что определяет подследственность дела.

Таким образом, действия по возбуждению уголовного дела, позволяют правильно применить процессуальные средства с помощью вычленения из всех сообщений, которые поступают в правоохранительные органы, только тех сообщений, которые сигнализируют о совершенных или готовящихся преступлениях.

1.2 Органы и должностные лица, уполномоченные возбуждать уголовные дела

Уголовное судопроизводство должно быть эффективным средством защиты прав и свобод граждан, однако оно может быть и источником повышенной опасности для человека и общества в целом, если не основывается на демократических и гуманистических принципах или если эти принципы объявлены, но их не придерживаются [17]. Правильность возбуждения уголовного дела имеет большое значение для соблюдения законности, поэтому решение проблемы субъектов, в полномочия которых может входить принятие решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, должно быть сделано исходя из основных принципов уголовного процесса.

Уголовный процесс развивается главным образом через деятельность государственных органов и их должностных лиц. Именно их деятельность дает активное начало и обеспечивает достижение целей правосудия.

Рассматривая вопрос субъектов уголовного процесса, уполномоченных возбуждать уголовное дело, необходимо отметить, что выяснение круга субъектов является очень важной темой по нескольким причинам. Руководствуясь вышеизложенным, можно указать процессуальная сторона уголовных дел все-таки является больше обвинительной, поэтому для соблюдения законности необходимо возбудить уголовное дело против какого-либо субъекта. Без акта возбуждения дела не может быть расследования (дознания и предварительного следствия), а далее – и судебного разбирательства. Таким образом, этот акт является выдвинутым от имени государства упреком, в котором содержатся достаточные основания полагать, что какое-то определенное или какое-то пока не установленное лицо совершило деяние, предусмотренное УК как преступление, и поэтому является официальным началом осуществления обвинительной функции судопроизводства. Во-вторых, такой серьезный упрек может выдвигаться

только прямо уполномоченным конституционным органом, поскольку речь идет о самых острых социальных конфликтах, где защита прав человека приобретает особое значение [46].

В ст. 146 УПК РФ отмечается, что орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление. На первый взгляд, такая динамичность реагирования различными субъектами на деяние, имеющее признаки преступления, представляется логичным и привлекательным, потому что вроде бы направлено на эффективную борьбу с преступностью. Но внимательный анализ этих норм показывает, что они перешли из советского процесса, выражая официальное поощрение недопустимого в демократическом обществе и довольно плохо контролируемого разнокалиберного и сплошного уголовного преследования [16]. Именно эта проблема и является одной из главных при рассмотрении данного параграфа работы.

Уточним, кому и каким структурам разрешено российским законодательством открывать (возбуждать) уголовные дела. Российский уголовно-процессуальный кодекс дает право на возбуждение уголовного дела нижеперечисленным структурам и должностным лицам:

- следователям СК (следственный комитет) РФ - по преимущественно опасным в отношении граждан и государства посягательствам;
- следователям МВД России;
- следователям ФСБ РФ (федеральная служба безопасности) в отношении дел, входящих в их компетенции на основании статьи 151 УПК России – преступные посягательства на основы государственности и безопасности нации;
- дознавателям отделов внутренних дел, сотрудникам пограничной службы ФСБ, дознавателям таможенной службы, дознавателям

государственного пожарного надзора.

Согласно части третьей статьи 40 УПК возбуждение уголовного дела и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на:

- капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;
- руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз;
- глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.
- согласно пункту 3 части первой статьи 40 УПК органами дознания являются начальники воинских и военизированных подразделений и учреждений;
- начальники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (ст. 151, ст. 157 УПК РФ).
- процессуальные руководители следователей, органов дознания, дознавателей;
- потерпевший или его законный представитель – по делам частного обвинения.

Никакие другие государственные органы или должностные лица, даже прокурор, не вправе возбуждать уголовные дела, однако они имеют право сообщать о фактах, имеющих признаки преступления, предоставлять необходимые материалы, на основе которых будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела.

Итак, уголовное дело имеют право возбуждать следователи трех ведомств и должностные лица двенадцати органов дознания, среди которых

могут быть и частные лица (капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз), что является нарушением принципа публичности, согласно которому судопроизводство, начинающееся с момента возбуждения уголовного дела, осуществляется уполномоченными на это государственными органами. Здесь важно отметить, в связи с этим, что принципы являются нормами высшей степени нормативности. И каждое решение правоприменителя, принятое с нарушением их требований, подлежит отмене, а полученная информация не имеет доказательственного значения [8].

В связи с этим, рассмотрим отдельно полномочия и место каждого из субъектов возбуждения уголовного дела и попытаемся определить теоретически правильную модель, по которой такой акт, как возбуждение уголовного дела, отвечал бы принципам уголовного процесса Российской Федерации.

Начнем исследование со следователя, как субъекта возбуждения уголовного дела.

Предоставляя определение понятия «следователь», необходимо исходить из того объема полномочий, которыми он наделен в соответствии с законом – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (п. 41 ст. 5 УПК РФ). «По предметной подследственности в зависимости от характера преступления и его квалификации разграничивается компетенция следственных органов и определяется, кто из них будет осуществлять расследование: следователи Следственного комитета, органов внутренних дел, федеральной службы безопасности и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» [7, с. 410].

«Следователи Следственного комитета Российской Федерации расследуют дела о наиболее тяжких преступлениях против жизни, прав и

свобод человека, против правосудия, установленного порядка несения военной службы, о преступлениях в сфере служебной деятельности, бандитизме, о тяжких и особо тяжких преступлениях» [7, с. 413], совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, и некоторые другие преступления, указанные в п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

«Следователи органов внутренних дел расследуют дела о преступлениях против собственности, преступления против здоровья, чести и достоинства личности, общественной безопасности, порядка и нравственности, преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, преступления против окружающей среды и некоторые другие преступления» [7, с. 415]. В большинстве случаев полиция первой обнаруживает признаки преступления и поэтому ей предоставлено право возбуждать уголовные дела и проводить дознание и неотложные следственные действия с целью расследования практически любых преступлений, не подследственных другим органам дознания (п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ).

Следователи ФСБ производят действия, направленные на расследование преступлений «против основ национальной безопасности, против мира, безопасности человечества и международного правопорядка, террористических актов и иных тяжких преступлений» [51]. Следователь имеет право на самостоятельное решение о своих действиях, когда проводит предварительное расследование, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Из содержания уголовно-процессуальных полномочий следователя можно сделать вывод о том, что следователь, занимаясь расследованием, по сути, не является ни стороной обвинения, ни стороной защиты.

Следующий субъект возбуждения уголовного дела – это лицо, производящее дознание. Так, проанализировав статьи УПК РФ, можно дать

следующие определения: орган дознания – это «учреждение либо должностное лицо, на которое законом возложена обязанность (предоставлено право) производить направленную на обеспечение расследования уголовно-процессуальную и иную деятельность в связи с наличием у него информации о возможном совершении преступления» [47, с. 16]. Под «иной деятельностью» здесь понимается не уголовно-процессуальная деятельность, обусловленная оперативно-розыскными или другими административно-властными полномочиями учреждения (должностного лица) наделенного статусом органа дознания» [11, с. 48]; дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. Итак, лицо, производящее дознание, в соответствии с задачами, возложенными на органы дознания, так же, как и следователь не относится ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения в уголовном процессе, а призвано проводить расследования по уголовным делам.

Ещё одному субъекту разрешается на основании его личного заявления или через его представителя ходатайствовать о возбуждении уголовного дела – это потерпевшему (статья 20 УПК Российской Федерации). В том случае речь идет о преступных деяниях, предусмотренными статьями 115 ч. 1, 116 ч. 1, 128.1 ч. 1 УК, которые именуют уголовным делом частного обвинения. По таким делам частным обвинителем формулируется и поддерживается обвинение в процессе судебного рассмотрения. В качестве частного обвинителя может быть либо потерпевший, либо его законный представитель, в том случае, когда потерпевший скончался – один из его близких родных (статья 318 ч. 1, 2 УПК РФ).

Общественная опасность таких преступлений в общем незначительна, поэтому возбуждение этих уголовных дел зависит от наличия жалобы потерпевшего, от его желания привлечь нарушителя к ответственности [22].

Выяснив полномочия и место в уголовном процессе субъектов, имеющих право возбуждать уголовные дела, можно перейти к рассмотрению

одной из основных проблем данной главы исследования, а именно: какой субъект уголовного процесса должен иметь право возбуждать уголовные дела.

Ученые имеют совершенно разные взгляды на место следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Нельзя не согласиться с точкой зрения исследователя рассматриваемой проблемы В.М. Быкова, который отмечает, что задача следователя состоит в том, чтобы доказать соответствие или несоответствие между имевшим место неправомерным действием или бездействием, и признаками определенного состава преступления [10].

Действительно, следователь вправе задержать лицо, объявить розыск обвиняемого, привести приводом свидетеля и т.д., то есть имеет полномочия, присущие судье и суду. В то же время, следователь законом отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, т.е. формально является и обвинителем. Именно эта функция и должна быть доминирующей в его деятельности. Однако целесообразно ли возлагать на следователя и органы дознания право возбуждать уголовные дела. Согласно п. 6 ст. 5 УПК РФ: «государственный обвинитель» - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры. Однако необходимо отметить, что именно следователь собирает и закрепляет доказательства обвинения, он составляет обвинительное заключение и обосновывает его соответствующими доказательствами и аргументами.

На стадии предварительного расследования следователь и дознаватель при подтверждении виновности обвиняемого совокупностью доказательств, привлекают его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, выполняя тем самым функцию обвинения, завершают расследование направлением дела в суд. В случае отсутствия доказательств виновности обвиняемого или их недостаточности они разрешают уголовное дело его прекращением, тем самым выполняя функцию защиты. Принимая же решение о прекращении уголовного дела и оформляя это решение

вынесением постановления о прекращении уголовного дела, они выполняют функцию разрешения уголовного дела. Все это свидетельствует о том, что нет достаточных оснований относить следователя, а также и дознавателя к участникам процесса со стороны обвинения [45]. По этому вопросу достаточно категорично высказался В.В. Колодко: «Функция расследования дела – это не функция обвинения, и с этой функцией не совпадает: мы утверждаем, что следователь не осуществляет функцию обвинения» [21, с. 48].

Следует согласиться с точкой зрения В.В. Колодко, так как предъявление обвинения – это этап стадии предварительного расследования, элемент функции расследования, обозначенной в ч. 1 ст. 38 УПК РФ.

С.А. Шейфер отмечает, что признание следователя стороной уголовного процесса принципиально ошибочно, так как состязющиеся стороны возможны только при наличии нейтральной силы, то есть арбитра этой борьбы. По мнению ученого, инквизиционный характер досудебного следствия проявляется, во-первых, в тройной роли, которая законом закреплена за следователем, и во-вторых – в совмещении дознания (в частности розыска), его цели и средств с досудебным следствием, его задачами и возможностями. В соответствии с действующим УПК, следователь обязан играть роли самые разнохарактерные, или абсолютно несовместимы в одном лице, или трудно совместимы. И при этом эти роли он должен выполнять одновременно [59].

Примерно такую же мысль высказывает А.В. Чубыкин, что существует практическая опасность смешивания в одном лице обязанностей судьи и функций сторон, а отождествление в следователе этих последних функций представляется крупной ошибкой, которая негативно влияет на ход следствия, на его результаты, а в конце концов, и на решение дела по существу. Вряд ли мыслимо для одного человека в деле быть и обвинителем, и защитником. Эти функции принципиально противоположные и не согласуются между собой в том случае, когда они сосредоточены в лице,

которое принимало активное участие в сборе доказательств, обвинительных и оправдательных [58].

Стоит привести аргументацию М.В. Колесова, который считает, что в настоящее время возбуждать уголовные дела (а, следовательно, и открывать обвинительный процесс) может большое количество субъектов, и делает вывод, что необходимо законодательно закрепить исключительное право возбуждать уголовные дела за прокурором, на котором, единственном, и будет лежать очень тяжкое, но благородное бремя доказывания вины определенных лиц перед государством и обществом [20]. Автор отмечает, что с одной стороны в законодательстве логично (с целью эффективной борьбы с преступностью) указано в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Однако, если посмотреть более внимательно, можно увидеть, что данная норма нарушает ряд принципиальных теоретических и законодательных постулатов и выражает официальное поощрение недопустимого в демократическом обществе и довольно плохо контролируемого разнокалиберного уголовного преследования. В подтверждение данного рассуждения, указано, что, во-первых, проигнорировано правовую ценность мирового уровня по триаде процессуальных функций судопроизводства, а именно: обвинительной, защитной и рассмотрения дела по существу, так как именно таким образом, в основном, можно обеспечить объективность и эффективность судопроизводства. Во-вторых, довольно свободно трактуется демократический принцип публичности судопроизводства, который заключается не только в том, что оно осуществляется государственными органами, независимо от точки зрения заинтересованных лиц, но и потому, что деятельность этих органов происходит в пределах определенных законом полномочий. А если учесть, что за совершение судопроизводства

практически заботится и отвечает не государство, а множество рассредоточенных по ведомствам субъектов, среди которых, по всей вероятности, могут быть лица без высшего юридического образования. В-третьих, поставлен с ног на голову принцип законности, поскольку текст УПК РФ описывается скорее проверку прокурором законности уже возбужденных уголовных дел, что следует признать принципиально неправильным, а практически малоэффективным, поскольку порождает формализм и этажность прокурорского надзора по этому делу. В-четвертых, большие испытания приходится на принцип объективности, потому вполне естественна некая предвзятость работников, принимающих волевые решения, обусловленная неизбежной профессиональной деформацией [20].

Из сказанного можно сделать вывод, что только прокурор вправе возбуждать уголовные дела. Но в случаях по делам частного обвинения, то фактически своим заявлением потерпевший дает основание для возбуждения уголовного дела.

Уже на протяжении длительного времени существующие законодательные нормы дают основание прокурору самостоятельно возбуждать уголовные дела, а также самостоятельно их расследовать в случае принятия дела к собственному производству. «Однако исключение прокурора из числа субъектов возбуждения уголовного дела, которое произошло в 2007 году, было воспринято неоднозначно и сегодня в юридической литературе не утихают споры вокруг этой проблемы. Одни авторы считают лишение прокурора полномочия возбуждать уголовные дела явным недостатком действующего уголовно-процессуального законодательства» [24, с. 13].

По мнению Г.Г. Турилова, «прокурор, оставаясь должностным лицом, на которое возложен надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, лишился одного их эффективных средств устранения нарушений закона – права при наличии соответствующих оснований возбудить уголовное дело» [48, с. 96]. Как правило, представители

прокуратуры, ссылаясь на рекомендации комитета министров Совета Европы 2000 года «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» указывают, что прокуроры не только поддерживают обвинение в суде, но и «во всех системах уголовного правосудия решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования. Прокуроры должны быть наделены правом возбуждения уголовного преследования – по этому пути идут все ведущие страны: США, Франция, ФРГ, Великобритания и другие» [49].

Те процессуальные лица, которые представляют органы расследования имеют совершенно противоположную позицию, которая изложена в положениях Федерального закона №87-ФЗ. Так, В.В. Кожокарь отмечает, что «предпринятый законодателем подход к определению процессуальной функции прокурора не означает его устранения, как участника уголовного процесса, от обвинительной деятельности органов предварительного расследования» [19, с. 163].

Сложно согласиться с позицией В.В. Кожокарь, поскольку, не имея возможности возбудить уголовное дело, прокурор может сколько угодно раз отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, но орган дознания либо следователь так его и не возбудят. Что, безусловно, затягивает сроки расследования, препятствует сбору доказательств.

Интересный следующий пример, когда невозможность прокурора возбудить уголовное дело фактически приравнивается к ненадлежащему исполнению им служебных обязанностей по надзору за соблюдением законодательства при разрешении сообщения о преступлении.

Так, прокурор Советского района г. Махачкала Оруджев М.О. обратился в суд с иском о признании незаконным и отмене приказа и.о. прокурора Республики Дагестан Дибирова М.Д. от 04 марта 2013 г. № 15-Н об объявлении ему дисциплинарного взыскания в виде выговора со снижением доплаты за сложность, напряженность высокие достижения в службе до 20% должностного оклада ссылаясь на ненадлежащее исполнение им служебных обязанностей, нарушение требований приказа Генерального

прокурора РФ № 277 от 06.09.2011 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия». В приказе о привлечении к дисциплинарной ответственности указано, что Генеральной прокуратурой изучен материал проверки № 4850X871 по заявлению Магомедова А.М. от 27.10.2009 г. в ОМ-1 при УВД по г. Махачкале. Проверкой было установлено, что прокуратурой Советского района г. Махачкалы и аппаратом прокуратуры РД не был обеспечен надлежащий надзор за соблюдением законодательства при разрешении сообщения о преступлении, что повлекло нарушение конституционных прав заявителя. Проведение проверки приобрело затяжной характер, превысило разумные (свыше трех лет) сроки. Органом следствия 11 раз принимались незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись прокурором и руководителем следственного органа. Данный материал, в связи с обращением Магомедова А.М., запрашивался и в прокуратуру РД, после чего возвращался без каких-либо дополнительных указаний. 02.04.2012 года очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела начальником СО при ОВД по Советскому району г. Махачкалы Иразхановым С.А. было отменено и 12.04.2012г. его же постановлением, материал проверки был изъят из производства СО при ОВД по Советскому району г. Махачкалы и передан СО по Советскому району г. Махачкалы СУ СК РФ по РД. Однако 03.07.2012 г. постановлением заместителя прокурора РД Гачкина И.А. постановление от 12.04.2012 года, вынесенное им, т.е. Оруджевым М.О, было отменено и материал передан для проведения дальнейшей проверки в СО № 1 СУ УМВД РФ по г. Махачкале. 13.02.2013 г. и.о. начальника отдела № 1 СУ УМВД РФ по г. Махачкале Магомедовым А.М. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено. Следователем Даштемировым И.Н. 13.02.2013 года вынесено постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности 19.02.2013 года материал проверки

через прокуратуру Советского района г. Махачкалы поступил в СО по Советскому району г. Махачкалы СУ СК РФ по РД. В отношении следователя Даштемирова И.Н. по результатам проверки было вынесено представление о привлечении его к дисциплинарной ответственности и считает, при таких обстоятельствах его вины нет в том, что проведение проверки по жалобе гражданина Магомедова А.М. превысило разумные сроки. Судом обжалуемый приказ был признан необоснованным и незаконным, а поэтому отменен [42].

Отметим, что прокурор Советского района г. Махачкала мог бы отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и своим постановлением возбудить уголовное дело, но у него в настоящее время такого права нет. Таким образом, именно отсутствие данного полномочия является негативным фактором, который увеличивает время рассмотрения сообщения о преступлении, что является доказательством нарушения ст. 6.1 УПК РФ.

Следовательно, формулируя собственное мнение, считаем необходимым отметить, что отсутствие полномочий у прокурора для немедленного возбуждения уголовного дела, минуя следственные органы, является достаточно серьезным препятствием для реализации уголовного производства.

Исходя из вышеизложенного анализа и необходимости четкого разделения функций участников уголовного процесса (защита, обвинение и судебное разбирательство), мы поддерживаем позицию ученых о том, что наделять полномочиями для возбуждения уголовного дела прокурора имеет здравый смысл. В теории только прокурор должен иметь право на возбуждение уголовного дела, в практике же пока такая ситуация невозможна.

В связи с этим необходимо скорректировать содержание п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, предусмотрев в ней также полномочие прокурора возбуждать уголовное дело при отмене постановления следователя, руководителя

следственного органа, дознавателя и органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела. Одновременно следует внести изменения в ч. 2 ст. 140 УПК РФ: исключить пункт 4, предусматривающий в качестве повода для возбуждения уголовного дела постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Соответственно статью 146 необходимо изложить в следующей редакции: «1. При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, прокурор, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление».

1.3 Поводы и основания для возбуждения уголовного дела

Ученые и практики справедливо обращают внимание на то, что незаконное возбуждение уголовного дела может причинить существенный вред правам и свободам граждан, и интересам юридических лиц. Расследование таких дел влечет за собой ненужную трату времени сотрудников правоохранительных органов, их сил и средств, а в некоторых случаях и средств других лиц (например, в случае предоставления правовой помощи), что может привести ко многим негативным последствиям. В случае, когда уголовное дело было возбуждено без надлежащих поводов и достаточных оснований, при многих следственных действиях (выемка, осмотр, освидетельствование, допрос и т.д.) могут быть нарушены права лиц, не говоря уже о возможности незаконного привлечения лица к уголовной ответственности или аресту [14]. Поэтому в УПК РФ есть указание на необходимость наличия существенных поводов, которые указывают на признаки совершенного преступления.

С повода для возбуждения уголовного дела начинается уголовное

преследование в отношении лиц, возникает необходимость защиты нарушенных их прав и свобод, запускается сложный механизм, последствиями которого может быть постановление обвинительного или оправдательного приговора. Однако для того, чтобы процесс возбуждения уголовного дела был законным, необходимыми его предпосылками является наличие поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

Итак, для возбуждения уголовного дела необходим законный повод.

Законодатель перечислил поводы для возбуждения дела в статье 140 УПК РФ. Это: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Исходя из буквального толкования ст. 140 УПК РФ, можно предположить, что «поводами являются предусмотренные законом источники, из которых уполномоченные субъекты на возбуждение уголовного дела получают сведения о совершенных или готовящихся преступлениях» [61]. Стоит согласиться, что поводом действительно является именно форма юридического факта, а основанием – его содержание, а, следовательно, поводы и основания соотносятся между собой как внешние и внутренние признаки формулы возбуждения уголовного дела. Отсутствие одного из этих элементов юридического факта делает невозможным правильное применение соответствующей нормы права.

В научно-практической комментарии к УПК РФ дается следующее определение поводу: «Это не юридический факт и не источник информации, а побудительная причина для осуществления уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов» [44, с. 174]. Действительно, поскольку юридический факт – это элемент правоотношений, с которым юридические нормы связывают возникновение, прекращение или изменение правоотношений, дать определение поводу как юридическому факту было бы

неправильным, поскольку поводу присущи и другие существенные признаки, без которых теряется смысл этого элемента в формуле возбуждения уголовного дела. По тем же причинам неправильно было бы дать определение поводу как источника информации, ведь источником информации может быть что угодно в отличие от повода к возбуждению уголовного дела.

Помимо данных позиций есть еще одно понимание повода к возбуждению уголовного дела: «поводы для возбуждения уголовного дела – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия гражданина, должностного лица или организации, выразившиеся в сообщении органу предварительного расследования преступлении, влекущие обязанность для соответствующих должностных лиц разрешить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела» [12, с. 127].

Повод должен обладать рядом характерных признаков. По мнению М.Е. Блудилиной, повод должен:

- быть актом волевого действия лица, содержащий данные о признаках преступления, адресованным уполномоченным органам, или волевым актом уполномоченного органа, направленным на выявление признаков преступления в ходе реализации им своих функций;
- быть предусмотрен уголовно-процессуальным законом;
- содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления;
- иметь определенную законом процессуальную форму [9].

Указанные признаки дают основания определить повод для возбуждения уголовного дела как четко определенную законодательством внешнюю форму юридического факта, на основании которого исследуется наличие достаточных данных для возбуждения уголовного дела.

Современная система поводов вполне логична, но это не значит, что совершенна. Так, система поводов для возбуждения уголовного дела,

закрепленная в УПК РФ, содержит в себе такой повод как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» (п. 3 ч. 1 ст. 140). В то же время для стройности системы поводы должны быть по возможности формально определенными.

В ст.141 УПК РФ говорится о заявителе, однако не уточняется момент, где указывалось бы, что «заявитель сообщает о совершенном или готовящемся к совершению преступлению в отношении себя, то есть, получается, что заявитель может сообщить информацию о преступлении, как в отношении себя, так и других лиц. Также отметим, что заявителем может выступать потерпевший и представитель потерпевшего, однако процессуальный статус будет получен только после возбуждения уголовного дела» [51].

Письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем (ч. 2 ст. 141 УПК РФ). Заявление, подаваемое юридическим лицом, может быть подписано только его руководителем. Кроме этого, такие заявления, как правило, должны быть удостоверены гербовой печатью соответствующего юридического лица [47].

Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя (ч. 3 ст. 141 УПК РФ).

В случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его заявление оформляется по правилам, предусмотренным для составления рапорта об обнаружении признаков преступления (ч. 5 ст. 141 УПК РФ).

Анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела (ч. 7 ст. 141 УПК РФ). Данную ситуацию можно рассмотреть с нескольких сторон, с одной стороны исключаются случаи излишнего возбуждения уголовных дел, но при этом именно эти заявления могут позволить раскрыть серьезные преступления. Эти заявления

стоит рассматривать серьезно из-за того, что нежелание раскрыть свою личность возможно продиктовано опасностью для собственной жизни, жизни близких, либо другими опасностями.

Так, согласно п. 24 Приказа ФСБ РФ от 16.05.2006 № 205 «анонимные заявления о преступлениях регистрируются в Книге № 2 регистрации и учета иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности, требующей проверки и оперативного реагирования, поступившей в органы федеральной службы безопасности, при необходимости проверяются оперативными подразделениями органов безопасности» [31]. Отметки о результатах проверки и рассмотрения анонимных заявлений также производятся в Книге № 2.

Но тем, не менее, любое анонимное сообщение стоит подвергать проверке. Именно эта проверка позволит выяснить вероятное преступление, либо отсутствие поводов для возбуждения уголовного дела.

Следующим поводом для возбуждения уголовного дела является явка с повинной. Это личное, добровольное, по собственной инициативе сообщение органу уголовного преследования от лица о совершенном им или с его участием преступлении с признанием своей вины. Применение данного привода регулируется п. 2 ч. 1 ст. 140 и ст. 142 УПК РФ, а также разъясняется в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [29].

Признаки явки с повинной:

- добровольность подачи;
- отсутствие у правоохранительного органа сведений о преступлении до поступления к нему явки с повинной.

Следует указать, что факт явки с повинной влияет на уголовно-правовую квалификацию преступления, поскольку п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, включена явка с повинной; в силу ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление

небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной.

В то же время, ошибочное понимание правовой природы явки с повинной приводит к тому, что в судебной практике практически повсеместно явка с повинной признаются смягчающим наказание обстоятельством со всеми вытекающими из этого благоприятными последствиями для осужденного, хотя никаких законных оснований для этого нет.

Например, Адухов Т.М. 5 сентября 2017 года, примерно, в 14 часов, находясь на территории АЗС «Эксон», умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества подошел к припаркованному для дозаправки автомобилю марки ВАЗ-2112, из салона которого тайно похитил мобильный телефон «Нокиа Н95» стоимостью 9 000 рублей, принадлежащий Ахмедову О.К., причинив последнему значительный материальный ущерб, совершив преступление, предусмотренное ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ.

В следствие, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, Адухов Т. М. был установлен и доставлен в дежурную часть УМВД, где последним была написана явка с повинной.

Согласно приговору Адухов Т.М. признан виновным в тайном хищении чужого имущества с причинением значительного ущерба в г.Махачкале, и приговорен по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ – 2 (два) года лишения свободы без ограничения свободы.

В кассационной жалобе Адухов Т.М. просит изменить приговор суда в отношении него виду чрезмерной суровости назначенного наказания. В обоснование жалобы указывается, что при назначении наказания судом в нарушение требований уголовного закона не учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, в частности его явка с повинной.

Суд кассационной инстанции установил, что в обвинительном

заключении в качестве доказательства вины Адухова Т.М. по эпизоду кражи телефона указана явка с повинной, но вместе с тем, суд первой инстанции при назначении наказания Адухову Т.М. оставил указанное обстоятельство без внимания и в нарушение требований п. 3 ст. 307 УПК РФ приговор не содержит указания на явку с повинной Адухова Т.М., как на обстоятельство, смягчающее наказание. Поэтому в описательно-мотивировочную часть приговора необходимо включить указание на явку с повинной Адухова Т.М. по эпизоду кражи телефона (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Поэтому кассационный суд признал явку с повинной Адухова Т.М. в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (поскольку она была указано как доказательство), снизив назначенное Адухову Т.М. наказание по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ до 1 года 10 месяцев лишения свободы [37].

Еще один пример. 18 июля 2017 года в полицию поступило сообщение о том, что Зуев С.Н. изготавливает и продает наркотические средство. Сотрудники полиции прибыли в указанное место, где был проведен осмотр места происшествия и у Зуева в квартире, а также при его личном обыске изъяты наркотические средства – дезоморфин, а также предметы, используемые при изготовлении наркотического средства.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 23 сентября 2017 года Зуев был осужден к по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ по совокупности в 8 годам 11 месяцам лишения свободы. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 марта 2018 года приговор оставлен без изменения.

Нижегородский областной суд в кассационном постановлении от 25 июля 2018 г. отметил, что судом первой инстанции не дано каких-либо суждений в части признания либо непризнания данного обстоятельства в качестве смягчающего наказания для Зуева С.Н., предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ - явки с повинной и, по мнению суда, объяснение Зуева

С.Н. после его задержания, следует признать явкой с повинной, что в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим наказание обстоятельством. Суд кассационной инстанции признал смягчающим наказание обстоятельством явку с повинной и снизил размер наказания на 9 месяцев [38].

По нашему мнению, здесь, как и в первом рассмотренном случае, ни о какой явке с повинной и речи быть не может, поскольку, во-первых, никакой явки с повинной не было написано, а объяснение, в котором Зуев дал признательные показания, была написана уже после установления преступника (его задержания на месте преступления). Как правило, явка с повинной пишется по уговору сотрудника оперативных служб, якобы с целью смягчения наказания и при отсутствии прямых улик. И как видим, наказание действительно снижается. Такое положение считаем неправильным. Но в рассматриваемом случае никаких оснований для придания явке с повинной какого-то юридического факта просто нет.

Правильным считаем позицию Верховного Суда Республики Башкортостан в постановлении от 25 июля 2018 г. по делу № 22-3999/2018, где в ответ на апелляционную жалобу осужденного Головина В.К. мотивированно отказал, указав, что явка с повинной должна быть совершена добровольно, а не под давлением имеющихся улик, направлена на сотрудничество с правоохранительными органами. Поскольку осужденный сообщил о совершенном им преступлении под давлением имеющихся улик, после его фактического задержания по подозрению в совершении кражи, нельзя признать его действия добровольными [39].

Поэтому, чтобы избежать разночтения в судебной практике и уменьшить вероятность смягчения наказания лицам, которые этого не заслуживают, считаем, что, для уточнения определения явки с повинной как повода для возбуждения уголовного дела, необходимо дать ей более точное определение в ч. 1 ст. 142 УПК РФ: «Явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении или новых фактах его

преступной деятельности, сделанное должностному лицу компетентного государственного органа в устной или в письменной форме, при условии, что правоохранительным органам ранее об этом не было известно» [51].

В пункте 4 ч. 1 ст. 140 и п. 1.2 УПК РФ закреплены такие поводы для возбуждения уголовного дела как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Появление такого повода для возбуждения уголовного дела связано с лишением прокурора права непосредственно возбуждать уголовные дела. В настоящий момент прокурор, выявив преступление (при анализе устных или письменных обращений граждан и юридических лиц, проведении прокурорских проверок и т.п.), должен вынести указанное постановление и направить материал в орган предварительного расследования в соответствии с его предметной и территориальной подследственностью [50].

В то же время обращает на себя внимание несогласованность соответствующих норм Федерального закона РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закона об ОРД) и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Так, в статье 11 Закона об ОРД прямо закреплено, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, однако в ч. 1 ст. 140 УПК среди перечня повода не указываются. В связи с этой коллизией норм указанных законодательных актов в практической деятельности закономерно возникают вопросы, как, по какому поводу, определенным УПК, и кто из субъектов уголовного процесса может возбудить уголовное дело по материалам ОРД.

В теории уголовного процесса высказаны следующие точки зрения на то, через какой повод могут быть реализованы материалы ОРД:

- Оперативной информации как поводу для возбуждения уголовного дела соответствует так называемый «свободный», или универсальный повод, предусмотренный уголовно-процессуальной

нормой ст. 140 УПК РФ – сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников [35].

- Поводом для возбуждения уголовного дела по материалам ОРД является выявление признаков преступления органом дознания в результате его ОРД и следователем при ознакомлении с материалами ОРД в случае обнаружения им признаков преступления [59].

Следует отметить, что на практике, установив признаки преступления, работники оперативно-розыскных подразделений в отдельных случаях констатируют факт непосредственного выявления признаков преступления в своих рапортах, которые докладываются вышестоящему должностному лицу. Этот документ и отражает такой повод, как непосредственное обнаружение признаков преступления. Таким образом, процессуальная форма рапорта, которая закреплена в УПК РФ может быть применена лишь в том случае, когда они сами стали очевидцами преступления, непосредственными субъектами его познания и могут быть допрошены в качестве свидетелей на стадиях досудебного расследования или в суде.

Итак, законное и своевременное возбуждения дела является весомым средством защиты интересов государства, общества, прав граждан, их организаций от преступных посягательств, обеспечением принципа неотвратимости ответственности.

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела появляется само уголовное дело, органы досудебного следствия получают правовую основу для выполнения необходимых следственных действий и применения средств уголовно-процессуального принуждения, существенно ограничивающие конституционные права и свободы лиц, имеющих отношение к уголовному судопроизводству

Поэтому мы поддерживаем позицию ученых, которые с учетом специфичности оперативной информации как самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела, предлагают применять к ней (информации)

особый правовой режим [15].

Наряду с этим в УПК должен быть закреплён и такой повод, как «непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления», который в определенных ситуациях, например, при осуществлении прокурором проверки законности проведения оперативно-розыскного дела и выявлении в ее материалах достаточных данных, указывающих на признаки преступления и т.д., также может быть использован для возбуждения производства по уголовному делу по материалам ОРД.

Следовательно, введение в законодательный перечень предлагаемых нами поводов для возбуждения производства по уголовному делу по материалам ОРД позволит, по нашему мнению, упорядочить уголовно-процессуальные отношения между субъектами, уполномоченными на реализацию материалов ОРД и использования их в качестве поводов для возбуждения уголовного дела, независимо от их ведомственной принадлежности.

Глава 2 Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела

2.1 Рассмотрение и проверка первичных материалов в стадии возбуждения уголовного дела

Дав определение поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, целесообразно перейти к смысловому анализу поводов и определиться, какие именно источники информации могут служить причиной для возбуждения уголовного дела [12].

Уголовное дело возбуждается не тогда, когда событие преступления установлено, а для того, чтобы установить, имело ли оно место. В то же время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не содержится специальной нормы, которая позволяет выяснить является ли сообщение о преступлении достаточно правдоподобным. Но для этого существуют определенные процессуальные действия.

Часть 1 ст. 144 УПК РФ обязывает следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, орган дознания принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Проверка сообщений о преступлениях – это «действия, предусмотренные ст. 144 УПК РФ, производимые правомочными и (или) уполномоченными на то должностными лицами по сообщению о преступлении» [47]. Проверка полученной информации о совершенном преступлении до возбуждения уголовного дела осуществляется определенными процессуальными способами (т.е. такими, которые указаны, а некоторые из них подробно регламентированы в УПК):

- объяснения от отдельных граждан или должностных лиц (ч. 1 ст. 144 УПК). Учитывая, что получить сведения от лиц в ходе беседы могут многие субъекты, целесообразно именовать

- процессуальный документ следователя, дознавателя при получении объяснения именно «Протоколом объяснения» [5];
- истребование документов и предметов, изъятие их в установленном уголовно-процессуальным законом порядке (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). «Истребование предметов и документов – процессуальное действие, предназначенное для собирания доказательств и осуществляемое дознавателем, следователем, органом дознания, руководителем следственного органа путем предъявления (направления) письменного требования (запроса) к гражданам (в том числе участникам уголовного процесса), должностным лицам органов государственной власти и местного самоуправления, предприятиям, организациям, учреждениям о представлении предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела» [27];
 - истребование образцов для сравнительного исследования. Исходя из буквального толкования п. 25 ст. 5 УПК РФ «вынесение постановления о истребовании образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела законом не предусмотрено, поэтому указанное следственное действие осуществляется по письменному требованию дознавателя. Ход и результат получения образцов для сравнительного исследования фиксируются в протоколе» [51];
 - назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок. «Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления» [30];
 - производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов;

- освидетельствование;
- производство документальных проверок, ревизий [40];
- исследование документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов;
- письменное поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Все внесенные изменения в статье 144 УПК РФ можно признать эффективными, но и в них можно найти место для практических рекомендаций. К примеру, так и остались спорными вопросы полномочий экспертов, которые будут осуществлять проверку, процессуальные тонкости оформления результатов таких проверок. Существование таких пробелов является поводом для пространственного толкования данных норм правоприменителем.

Так, следует констатировать, что положения п. 25 ст. 5 и ст. 179 (освидетельствование), ст.195 (назначение экспертизы) и ст.202 (получение образцов для сравнительного исследования) УПК РФ в действующей редакции неприменимы при проверке сообщения о преступлении и требуют изменений. Ввиду того, что вынесение постановления в стадии возбуждения уголовного дела не предусмотрено УПК РФ, а оно является обязательным для некоторых процессуальных действий, имеет смысл внести изменения в пункт 25 статьи 5 УПК РФ изложить следующим образом: «25) постановление – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, вынесенное при проверке сообщения о преступлении, производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления».

Дополнительно ко всем рекомендациям можно остановиться на форме

процессуального документа, который будет нести в себе информацию о всех проведенных процедурах. Как представляется, таким процессуальным документом должен быть протокол («протокол объяснения», «протокол изъятия предметов и документов», «протокол получения образцов для сравнительного исследования»).

2.2 Принятие решения о возбуждении уголовного дела

Первая стадия уголовного процесса завершается одним из следующих решений:

- принятием постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ);
- принятием постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ);
- о поступлении в судебные органы в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ сообщения о преступлении по уголовному делу частного обвинения.

Условиями, обеспечивающими обоснованность выносимого в стадии возбуждения уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении одного из указанных процессуальных решений, являются:

- «обнаружение и процессуальная фиксация следов преступления, закрепление которых возможно с использованием познавательных средств, находящихся в распоряжении органа дознания, дознавателя и следователя, проводящих предварительную проверку сообщения о преступлении;
- оценка сведений, содержащихся в поводе и составляющих основание для возбуждения уголовного дела, а также в материалах, полученных по результатам предварительной проверки сообщения о преступлении» [19].

Законным и обоснованным итоговое процессуальное решение на

стадии возбуждения уголовного дела может быть признано, если оно:

- «выносятся должностными лицами и государственными органами, которым по УПК РФ предоставлено право разрешения сообщения о преступлении;
- оформляется постановлением, форма которого соответствует требованиям, предусмотренным ст. ст. 145, 146 и 148 УПК РФ;
- в предусмотренных законом случаях данное постановление выносится в особом процессуальном порядке, регламентированном главой 52 УПК РФ;
- при необходимости согласовывается с прокурором (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147 УПК РФ)» [19].

Возбуждение уголовного дела является достаточно ответственной процедурой в деятельности правоохранительных органов, поэтому к принятию такого решения необходимо подходить с особой осторожностью, решительностью, с тем чтобы, с одной стороны, своевременно возбуждать уголовные дела в отношении лиц, виновных в совершении преступления, а с другой – не допускать необоснованного возбуждения дела и ограничения охраняемых законом прав и интересов граждан. Принимая решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, необходимо строго соблюдать права и свободы человека и гражданина.

На практике безосновательное возбуждение уголовных дел чаще всего является результатом поверхностной проверки (или отсутствия таковой) полученных материалов о событии, имеющем признаки преступления. В этом плане следует привести утверждение Н.П. Фролкина, что если дело возбуждено правильно, а расследование проведено хорошо, то в подавляющем большинстве случаев расследование заканчивается составлением обвинительного заключения [55].

По нашему мнению, при принятии такого решения, уполномоченные лица должны исходить прежде всего из соблюдения презумпции невиновности, согласно которой лицо считается невиновным в совершении

преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда. Европейский суд по правам человека несколько расширил субъективный состав понятия презумпции невиновности и определил ее, в частности, как нарушение государством гарантированного лицу принципа презумпции невиновности в случаях, когда отдельные должностные лица позволяют себе слишком откровенные высказывания, утверждая о виновности лица в совершении преступления – до принятия приговора компетентным судом по делу (решение от 10 февраля 1995 по делу «А. де Рибемон против Франции») [1]. С такой позицией суда нельзя не согласиться, поскольку презумпция невиновности должна распространяться не только на участников конкретного уголовного дела, но и на лиц, которые своими действиями или высказываниями могут нарушить этот принцип и нанести вред лицу, в отношении которого такие действия совершаются.

Итак, при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление. Составляя постановление о возбуждении уголовного дела, необходимо исходить из порядка, установленного ст. 146 УПК РФ. Согласно данной нормы, в постановлении должны быть указаны: дата, время и место его вынесения; кем оно вынесено; повод и основание для возбуждения уголовного дела; пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Для того, чтобы выяснить более подробно требования, которым должна отвечать постановление о возбуждении уголовного дела, необходимо дать определение уголовно-процессуального документа и указать основные его признаки.

Так, исходя из общих принципов составления процессуальных документов, можно согласиться с определением уголовно-процессуального документа данного А.И. Бастрыкиным и А.А. Усачевым: уголовно-

процессуальный документ – это письменный документ, который составлен на основе уголовно-процессуального закона уполномоченным на то лицом в связи с осуществлением каких-либо процессуальных актов, исполнением процессуальных действий или принятия решений, в котором с помощью средств письменной речи зафиксирована информация о ходе и результатах деятельности участников уголовного процесса [6].

Каждый процессуальный документ должен соответствовать четким требованиям:

- должен быть изложен в четкой последовательности;
- не должны допускаться логические противоречия или выводы, которые не основываются на уже указанных фактах;
- все понятия и определения, применяемые в процессуальном документе, должны соответствовать заложенному в них содержанию, уровню правовой культуры;
- должен быть составлен в соответствии с действующим законодательством [6].

В связи с тем, что решение о возбуждении уголовного дела оформляется таким процессуальным документом, как постановление, необходимо дать определение такого документа. Постановление – это важный процессуальный документ о принятии соответствующего решения, вынесенный в ходе досудебного производства. Постановлениями оформляются все решения, принимаемые следователями и дознавателями (за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления), и любое решение, принимаемое судьей единолично, за исключением приговора.

Проанализировав практику принятия постановлений органами дознания, следствия, исследовав нормы УПК РФ, необходимо отметить, что каждое постановление должно соответствовать определенным требованиям:

Оформление в соответствии с требованиями законодательства;

Мотивированность принятого постановления, которая создает условия

для дальнейшего расследования события, имеющего признаки преступления, ведь именно с момента принятия постановления о возбуждении уголовного дела правоохранительные органы имеют право проводить все следственные действия, принимать меры в отношении лиц и т. п. Соблюдение закона при составлении такого постановления является гарантией выполнения назначения уголовного судопроизводства;

Обязательность для исполнения и принятия к производству;

Постановление о возбуждении уголовного дела должно иметь структуру и состоять последовательно из следующих частей: вводной, мотивировочной (описательно-мотивировочной) и резолютивной.

Во вступительной части постановления должны быть указаны:

- время и место ее составления;
- должность лица, выносящего постановление, его фамилия и инициалы;
- повод, который рассматривается.

В мотивировочной (описательно-мотивировочной) части постановления указываются основания для возбуждения уголовного дела, ссылки на материалы проведенной проверки (полученные объяснения, документы), когда такие данные были получены, кем, от кого, статья УК РФ, по признакам которой было возбуждено уголовное дело.

Окончание должно быть представлено резолютивной частью, с соответствующим выводом о возбуждении уголовного дела, обоснована статья УК РФ, дальнейшее направление указанного постановления, порядок обжалования постановления.

Важным вопросом принятия решения о возбуждении уголовного дела является вопрос отражения в тексте постановления доказательств, на основании которых принимается соответствующее решение. Исследованием данного вопроса занимались многие ученые. По этому поводу, стоит привести мнение А.В.Смирнова, который считает, что в постановлении о возбуждении уголовного дела обязательно необходимо указывать, какими

доказательствами и какие признаки преступления установлены, а также доказательства причастности лица к преступлению в случае возбуждения уголовного дела против лица [46]. Действительно, обязательное отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела доказательств будет дополнительным обоснованием постановления, хотя и значительно увеличит объем такого документа. Однако действующий УПК РФ не содержит нормы, которая бы обязывала в постановлении о возбуждении уголовного дела указывать доказательства, которыми подтверждается принятое решение. Это только может означать, что отсутствие таких ссылок не является основанием считать постановление незаконным или необоснованным, а, следовательно, нет оснований для его отмены. Однако предложение обязательной ссылки на имеющиеся доказательства обоснованно и соответствует уголовно-процессуальным принципам, таким как законность, диспозитивность (в части создания условий для обеспечения равенства прав) и презумпция невиновности. Если же рассматривать этот вопрос с точки зрения обвинения, ссылка в постановлении о возбуждении уголовного дела на доказательства, подтверждающие наличие оснований для возбуждения уголовного дела может иметь и негативные последствия, поскольку лицо, вероятно совершившее преступление, будет владеть информацией и строить защиту, исходя с позиции стороны обвинения, указанной в постановлении о возбуждении уголовного дела, что может сделать невозможным выяснение объективной истины (например, из-за давления на свидетелей или потерпевших). Однако, считаем, что такая новелла является приемлемой, поскольку в случае выявления причин, по которым создаются препятствия осуществления основных целей уголовного процесса, сторона обвинения и суд могут применить к лицу соответствующие меры процессуального принуждения. А преждевременные опасения относительно возможного давления на субъектов производства не могут ложиться в основу принятия нормативно-правовых актов.

Согласно ст. 149 УПК РФ, после вынесения постановления о

возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса:

- следователь приступает к производству предварительного следствия;
- орган дознания производит неотложные следственные действия и направляет уголовное дело руководителю следственного органа, а по уголовным делам, указанным в части третьей статьи 150 УПК РФ производит дознание.

Следующим важным вопросом исследования является необходимость прокурорского надзора, установленного законодательством с целью осуществления контроля за деятельностью органов дознания и следователей, а также соблюдение гарантий прав человека и гражданина, в частности, права на защиту.

Так, согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждавшему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Однако непонятно употребление термина «незамедлительно», поскольку ни одного нормативного определения этого термина нет, и он может трактоваться каждой стороной, исходя из субъективного отношения к предмету спора. Считаем, что, когда речь идет об обеспечении лицу права на защиту, законодательство должно содержать четкие определения всех

понятий, употребляемых в целях предупреждения возможных спорных правоотношения между участниками уголовного процесса. В связи с этим предлагается изменить срок направления постановления о возбуждении уголовного дела – в течение одного дня. В том случае, когда есть объективные основания, препятствующие направлению копии такого постановления в течение установленного срока (например, по болезни лиц, невозможность установления места пребывания или по другим уважительным причинам), копия постановления должна вручаться в момент явки, привода или в течение одного дня с момента установления места пребывания этих лиц [36].

В связи с этим интересен вопрос срока, с которого считается уголовное дело возбужденным. С позиций судебной практики, со ссылкой на ч. 1 ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, то есть с момента вынесения соответствующего постановления [2], а в делах частного обвинения, поскольку мировой судьи не выносит постановления о возбуждении уголовного дела, оно считается возбужденным с момента принятия заявления мировым судьей к своему производству. Законом не предусмотрено, чтобы постановление мирового судьи о принятии заявления к своему производству отвечало требованиям ст. 146 ч. 2 УПК РФ [41].

В силу указанных и ряда иных причин законодатель изъял у прокурора право не только на дачу согласия на возбуждение уголовного дела, но и на возбуждение им уголовного дела.

Одной из проблем стадии возбуждения уголовного дела является момент признания лица потерпевшим. И.С. Дикарев предлагает «включить в УПК РФ норму, допускающую признание лица потерпевшим на основании постановления о возбуждении уголовного дела» [17]. С этим имеет смысл согласиться. Другими авторами было обращено внимание также на необходимость предоставления гражданину прав потерпевшего. Это было реализовано Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Как отмечено выше, «возбуждение уголовного дела может иметь место, как по факту совершенного преступления, так и в отношении конкретного лица, придавая последнему особое значение, поскольку данное обстоятельство учитывается при решении вопросов о подследственности и подсудности уголовных дел, а также предоставления ряду государственных деятелей (депутатам, судьям и др.), перечень которых приведен в законе, иммунитета от уголовного преследования путем введения усложненного порядка возбуждения уголовного дела» [23, с. 54]. Кроме того, «уголовно-процессуальный закон связывает с вынесением решения о возбуждении уголовного дела приобретение лицом, в отношении которого вынесено постановление, уголовно-процессуального статуса подозреваемого» [23, с. 55]. Это законодателем установлено в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, на необходимость чего еще до принятия УПК РФ обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации.

В то же время следует отметить, что в отношении конкретного лица не должно в момент возбуждения уголовного дела утверждаться, что именно им совершено преступление. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда еще невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления, вывод о виновности лица в совершении преступления сделан быть не может.

Аналогичную позицию занимает и А.В. Карцев, по мнению которого, «обстоятельства, подтверждающие, что преступление совершил тот или иной человек, подлежат еще доказыванию на стадии предварительного следствия.

Одновременно на практике невозможно вынести суждение о преступлении без указания на предполагаемое лицо, например, при совершении должностного преступления, в случае побега из-под стражи» [18, с. 27].

В.В. Кожокарь полагает, что «даже при временной и весьма длительной невозможности участия гражданина в производстве по уголовному делу (когда он, например, тяжело болен, скрывается) возбуждение в отношении него уголовного дела свидетельствует о наличии подозрения, и лицо становится подозреваемым в силу того, что в отношении него осуществляется уголовное преследование и при этом отсутствуют какие-либо аргументы, препятствующие наделению данного лица комплексом процессуальных прав для осуществления своей защиты» [19, с. 67].

Дополняя вышеприведенное исследование, можно сказать, что при принятии таких изменений при наделении лица статусом подозреваемого, законодатель основывался на решении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П. В содержании данного законодательного акта дана характеристика следственных действий, которые направлены на изобличение подозреваемого лица, а также необходимость предоставления этому лицу права на юридическую помощь. Данное решение имело реализацию в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Интересным по поводу этой дискуссии представляется следующий пример из судебной практики.

Органами предварительного следствия Токуев обвинялся в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере. Как инкриминирует орган предварительного расследования, Токуев М.Ж. приобрел при не установленных обстоятельствах и примерно до 12 часов 30 минут 12 июля 2017 года, когда он был задержан сотрудниками полиции во дворе дома №2-а по ул. Гагарина в г. Нальчике, незаконно хранил без цели сбыта наркотические вещества в крупном размере.

Постановлением Нальчикского городского суда от 22 мая 2018 года уголовное дело в отношении Токуева, обвиняемого в совершении

преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, возвращено прокурору г. Нальчика для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Но с данным выводом суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции, признав их не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, поскольку указанные судом в обоснование принятого решения доводы не являются, по смыслу закона, обстоятельствами, позволяющими суду возвратить уголовное дело прокурору, и не являются препятствием для постановления приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

В данном уголовном деле процессуальное решение о его возбуждении оформлено в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 146 УПК РФ, согласно которой в постановлении указываются: 1) дата, время и место его вынесения; 2) кем оно вынесено; 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела; 4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

При этом сам по себе факт не указания в постановлении фамилии, имени и отчества лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело, принимая во внимание специфическую природу этой стадии, с которой только и начинается расследование обстоятельств преступного деяния и выяснение действительных метрических данных о лице, его совершившем, не препятствует ни дальнейшему расследованию дела, ни постановлению приговора.

В ходе расследования уголовного дела установлена причастность к незаконному хранению наркотического средства Токуева, которому 22 июля 2017 года предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере.

Таким образом, при расследовании уголовного дела в отношении Токуева нормы ст. 146 УПК РФ не нарушены. Не возбуждение уголовного дела в отношении Токуева при наличии постановления о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, по которому

впоследствии было предъявлено обвинение Токуеву и составлено обвинительное заключение в отношении него же не влечет нарушения права на защиту последнего [2].

Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 20) определено дополнительное условие, относительно возбуждения уголовного дела с частным и частно-публичным обвинением. Таким специальным (дополнительным) условием является наличие заявления потерпевшего или законного представителя, на основании которого уголовное дело возбуждается с частно-публичным обвинением. Всё остальное при возбуждении таких дел должно соответствовать предписанным правилам по статье 147 ч. 3 УПК как при возбуждении уголовного дела с публичным обвинением.

Процесс дознания начинается сразу после вынесения постановления по возбуждению уголовного дела, а структуре дознания начать следственные мероприятия (статья 149 УПК).

Производство таких уголовных дел несет некоторые особенности порядка проведения: внесены дополнения в правила возбуждения уголовных дел для некоторых категорий граждан, а также в правила привлечения как обвиняемых, выбора мер пресечения, выбора следственных мероприятий [19, с. 70].

Законным и обоснованным должно быть решение возбудить уголовное дело в отношении гражданина, относящегося к категории лиц, указанных в гл. 52 УПК. Законным и обоснованным это процессуальное решение может стать при соблюдении специальных правил, перечисленных статьей 448 УПК РФ в списке, которых имеются такие:

- для возбуждения уголовного дела по названным категориям граждан должен принимать решение специальный субъект. Приведем пример, наличие Председателя СК России при возбуждении дела в отношении депутата Госдумы;
- должно иметься в наличие согласие определенных государственных

ветвей власти: если инициируется возбуждение уголовного дела по члену Совета Федераций либо депутату Госдумы – должно иметься согласие Совета Федераций или Госдумы; если инициируется возбуждение уголовного дела по официально зарегистрированному кандидату в депутаты РФ - должно иметься согласие Председателя СК РФ; и т.п.

- проведение обязательного судебного контроля законности собранных оснований для принятия решений по возбуждению уголовного дела. Приведем пример: принятое решение коллегией трех судей Верховного Суда при возбуждении дела относительно Председателя СК РФ.

С помощью данных правил идет реализация дополнительных гарантий неприкосновенности граждан, обладающих особым правовым статусом. Например, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ неприкосновенность (парламентский иммунитет), как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 г. № 5-П – один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности; она не является личной привилегией, а имеет публично -правовой характер и признана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, с тем чтобы оградить его от необоснованных преследований, способствовать беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым – парламента, их самостоятельности и независимости.

Определенного внимания заслуживает и специфика возбуждения уголовных дел частного обвинения. Согласно ст. 20 УПК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116 частью первой, 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя за

исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи.

«Под частным обвинением следует понимать особый вид уголовно-процессуальной деятельности в рамках специальной правовой процедуры, которая позволяет частному обвинителю выразить свою волю, обязательную для государственных органов, в уголовном преследовании обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде и отказа от обвинения» [22, с. 49].

По делам частного обвинения формулирует и поддерживает обвинение в судебном разбирательстве частный обвинитель. Согласно ч. 1 и 2 ст. 318 УПК РФ частным обвинителем по делу может являться как потерпевший, так и его законный представитель, а в случае смерти потерпевшего – его близкий родственник. Данная норма отсылает нас к ст. 5 УПК РФ, которая определила основные понятия, используемые в УПК РФ. «Подлежат безусловному примирению уголовные дела частного обвинения в связи с примирением обвиняемого (подсудимого) с потерпевшим» [51] (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Также существует проблема понятия стадии возбуждения уголовного дела в случаях частного обвинения. Так, ч. 1 ст. 318 УПК РФ установлено, что уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем. Согласно ст. 22 УПК РФ «выдвигают и поддерживают обвинение по делам частного обвинения потерпевший, его законный представитель, представитель. Процессуальная деятельность по осуществлению уголовного преследования состоит в совокупности поступательных действий по представлению доказательств в обоснование выдвинутого обвинения в порядке» [51].

Стороны обвинения и защиты функционируют в пределах своих процессуальных полномочий отдельно друг от друга и отдельно от суда. Суд действует в определенных законодательством (часть 3 ст. 15 УПК) рамках,

где законом закреплен принцип: суд не оказывает влияния ни на сторону защиты, ни на сторону обвинения и не служит органом уголовного давления. Суд должен создать определенные законом ряд условий, обеспечивающих для сторон защиты и обвинения надлежащего выполнения своих функций и обязанностей при соблюдении их прав.

Но при возбуждении уголовного дела частного обвинения следует обратить на ряд проблем, свидетельствующих о некоторой неэффективности стадии возбуждения уголовного дела по делам частного обвинения. Покажем это на примере мировых Автозаводского судебного района г. Тольятти Самарской области.

«Согласно статистическим данным, по состоянию на 31.03.2019 г. в судебные участки Автозаводского судебного района г. Тольятти Самарской области поступило 70 материалов о привлечении лиц к уголовной ответственности в порядке частного обвинения» [16, с. 32].

«Из них 15 заявлений частного обвинения были приняты к производству (после выполнения требований, предусмотренных ч.ч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ и устранения недостатков), что составляет 21% от общего числа поступивших заявлений (в сравнении с аналогичным периодом 2015 г. – на 4% больше), 2 заявления перешли остатком» [16, с. 32].

«По остальным 52 заявлениям отказано в принятии к производству, в связи с невыполнением в установленный срок требований ч.ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ; 1 материал направлен в отдел полиции по Кировскому району УМВД г. Махачкала по запросу; 2 материала возвращены в отделы полиции для решения вопроса в соответствии с требованиями закона» [16, с. 33].

«Согласно статистическому анализу, за 3 месяца 2019 г. из 15 заявлений частного обвинения, принятых к производству, по 5 делам был вынесен обвинительный приговор (33%), 10 дел прекращены производством» [16, с. 33].

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК «по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь,

установив, что сообщение касается уголовного дела частного обвинения, должен передать это сообщение по подследственности. Если по результатам проверки усматриваются признаки состава преступления частного обвинения, то в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, заявление и материалы проверки с сопроводительным письмом направляются мировому судье» [51].

Одним из оснований принятия мировым судьей к производству уголовного дела частного обвинения в соответствии с ч. 5 ст. 318 УПК РФ является просьба, адресованная суду, о принятии уголовного дела к производству.

Изучение практики показало, что в силу ч.1 ст.319 УПК РФ «в случае, если поданное заявление не отвечает требованиям закона, мировыми судьями выносились постановления о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями закона и устанавливался для этого срок от 14 до 20 дней» [32]. Если данное указание не было исполнено, то мировой судья принимал решение об отказе в принятии заявления.

Так, мировой судья Судебного участка № 90 Автозаводского судебного района г. Тольятти Самарской области, при наличии в материалах заявления лица о привлечении к ответственности, но адресованное начальнику отдела полиции и полагая, что «это обстоятельство влечет для мирового судьи возникновение прав и обязанностей, предусмотренных ч. 1 ст. 319 УПК РФ, возвращал заявление лицу, его подавшему, в котором предлагал привести заявление в соответствие с требованиями закона» [16, с. 34], а в случае отсутствия заявления в материалах проверки направлял лицу уведомление о поступлении материалов с разъяснением требований ст.ст. 318-319 УПК РФ. При непоступлении заявления в разумный срок – отказывал в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего о возбуждении уголовного дела. Мировой судья судебного участка № 92 во всех описываемых случаях направлял уведомление лицу, при непоступлении заявления в разумный срок – отказывал в принятии к производству, а

мировой судья судебного участка № 95 сразу отказывал в приеме заявления к производству в связи с отсутствием заявления, поданного мировому судье.

Имеются случаи, когда мировой судья возвращал в полицию материалы, без вынесения постановления, поскольку не находил оснований для принятия процессуального решения, ссылаясь на то, что в представленных в суд материалах отсутствовало заявление потерпевшего о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

Согласно ст. 319 УПК РФ поступающее мировому судье заявление «должно отвечать требованиям ч.5 и ч.6 ст.318 УПК РФ, в противном случае мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему» [51]. По смыслу закона заявление по делам частного обвинения подается мировому судье непосредственно. В вышеперечисленных случаях частный обвинитель не предъявлял заявление, которое было оформлено в соответствии с процедурами, перечисленными в ч. ч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ.

Законодателем данный вопрос не урегулирован и практика рассмотрения таких материалов мировыми судьями различна, мировые судьи склоняются к принятию процессуальных решений в данном случае.

Как видим, в данном случае не налажена взаимосвязь мировых судей и органов внутренних дел, не выработан алгоритм проведения действий органов полиции на стадии возбуждения уголовного дела частного обвинения, чтобы направленный в мировой суд материал был принят судом, а не возвращен на доработку, поэтому считаем, что указанный вопрос должен быть урегулирован законодательно путем внесения дополнений в ст. 318 УПК РФ.

Глава 3 Основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела

Перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 24 УПК РФ):

1. Отсутствие события преступления:

- события не было в действительности, а сведения о нем были ошибочны;
- событие наступило в результате действий самого пострадавшего (самоубийство, членовредительство, получение травмы по неосторожности);
- событие наступило в результате непреодолимой силы, природных или техногенных факторов.

2. Отсутствие в деянии состава преступления:

- отсутствует один из признаков состава преступления (в частности, отсутствием состава преступления считается недостижение лицом возраста привлечения к уголовной ответственности);
- отсутствует конструктивный признак какого-либо элемента состава преступления (например, значительность ущерба, признаки специального субъекта, если деяние считается преступлением только при наличии этих признаков);
- имело место административное правонарушение;
- имел место гражданско-правовой случай;
- малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ);
- имели место обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст.ст. 37-42 УК РФ);
- добровольный отказ от совершения преступления (ст. 31 УК РФ);
- деятельное раскаяние – в случаях, прямо предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК РФ.

Отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава

преступления возможен лишь в отношении конкретного лица (ч. 2 ст. 148 УПК РФ).

3. Истечение сроков давности уголовного преследования. Сроки давности установлены УК РФ. Они отсчитываются со дня совершения преступления и составляют:

- для преступлений небольшой тяжести – 2 года;
- для преступлений средней тяжести – 6 лет;
- для тяжких преступлений – 10 лет;
- для особо тяжких преступлений – 15 лет (ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Для несовершеннолетних указанные сроки давности сокращаются наполовину (ст. 91 УК РФ).

Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом (ч. 4 ст. 78 УК РФ). Это означает, что отказать в возбуждении уголовного дела по таким статьям УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования невозможно.

Кроме этого, сроки давности не применяются по преступлениям, перечисленным в ч. 5 ст. 78 УК РФ.

4. Смерть подозреваемого или обвиняемого. Несмотря на то, что закон буквально говорит о «подозреваемом» и «обвиняемом», которых до возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном смысле не существует, указанное основание используется для отказа в возбуждении уголовного дела. Очевидно, что речь в таких случаях идет о «фактическом подозреваемом», т. е. лице, совершившем преступление [28].

Факт смерти лица должен быть в обязательном порядке подтвержден свидетельством о смерти, копия которого приобщается к материалу.

5. Отсутствие заявления потерпевшего по уголовным делам частного и лично-публичного обвинения. Для уголовных дел публично обвинения отсутствие заявления не является основанием для отказа в возбуждении дела.

6. Отсутствие заключения или согласия компетентного органа о

наличии признаков преступления в действиях лиц, обладающих иммунитетами от уголовного преследования.

Основания отказа в возбуждении уголовного дела подразделяются по двум основаниям:

- в зависимости от причастности лица к совершению преступления – на реабилитирующие и нереабилитирующие.
- в зависимости от связи с обстоятельствами совершения преступления на материальные и формальные [47].

Реабилитирующие основания отказа в возбуждении уголовного дела – такие, которые свидетельствуют о том, что лицо не совершало преступление.

Нереабилитирующие основания – такие, когда лицо фактически совершило деяние, содержащее признаки преступления, однако в силу каких-либо причин, не связанных непосредственно с преступлением, возбуждение уголовного дела невозможно.

Материальные основания отказа в возбуждении уголовного дела – такие, которые связаны непосредственно с событием. Формальные основания – связанные не с событием преступления, а с определенными формальными процедурами, делающими невозможным возбуждение уголовного дела.

К реабилитирующим и материальным основаниям относятся:

- «отсутствие события преступления;
- отсутствие в действиях лица состава преступления» [47, с. 46].

Остальные основания для отказа в возбуждении уголовного дела являются нереабилитирующими и формальными.

«При конкуренции реабилитирующего и нереабилитирующего оснований выбирается реабилитирующее. Например, если в действиях лица отсутствует состав преступления и одновременно истекли сроки давности уголовного преследования, отказывать в возбуждении уголовного дела необходимо за отсутствием состава преступления» [47, с. 46].

Отказ в возбуждении уголовного дела возможен при наличии нескольких условий:

1. Наличие основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Отказывать в возбуждении уголовного дела по основаниям, не предусмотренным в ч. 1 ст. 24 УПК РФ, недопустимо.

2. Отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела.

Обстоятельства деяния, по которому в возбуждении уголовного дела отказывается, должны быть установлены в таком объеме, который позволяет сделать достоверные выводы о том, что имеются объективные факты, не позволяющие возбудить уголовное дело.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть принято в сроки доследственной проверки.

При вынесении отказа в возбуждении уголовного дела, необходимо оформить постановление, ответственным за которое является следователь, руководитель органов следствия, дознаватель. Решение не должно быть никем более утверждаться, но если материалы дела, по которому выходит отказ, были предоставлены прокурором, то необходимо согласование руководителя следственного комитета. Начальник органа дознания должен утвердить принятое постановление, если оно вынесено любыми сотрудниками дознания, исключая самого дознавателя. Постановление от дознавателя утверждению не подлежит.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела состоит из 3 частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

Во вводной части указывается:

- наименование постановления («постановление об отказе в возбуждении уголовного дела»);
- место вынесения постановления (населенный пункт);
- время вынесения (дата);
- данные лица, вынесшего постановление;
- сведения о поводе для возбуждения уголовного дела.

Описательно-мотивировочная часть содержит: краткое описание фактических обстоятельств содеянного; квалификацию содеянного; сведения

об обстоятельствах, влекущих отказ в возбуждении уголовного дела; ссылку на нормы УПК РФ (конкретный пункт ч. 1 ст. 24, ст. 144, 145, 148 УПК РФ).

В резолютивной части указывается: решение об отказе в возбуждении уголовного дела по конкретному основанию; факт направления копии постановления надзирающему прокурору; сведения о направлении копии постановления заявителю с разъяснением права на обжалование и порядка обжалования.

Постановление подписывается лицом, его вынесшим.

Отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям допускается только с согласия лица, в отношении которого принимается такое решение, а отказ в возбуждении уголовного дела в связи со смертью виновного – с согласия его близких родственников. Если лицо не согласно с основанием, по которому отказывается в возбуждении уголовного дела, производство должно быть продолжено в общем порядке – возбуждено уголовное дело, проведено предварительное расследование и судебное разбирательство [60].

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору.

Заявителю должно быть разъяснено его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования (ч. 4 ст. 148 УПК РФ).

Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК РФ (ч. 5 ст. 148 УПК РФ).

Если в заявлении о совершении преступления указывалось конкретное лицо, якобы совершившее преступление, а в возбуждении уголовного дела было отказано, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания должен принять решение по факту заведомо ложного доноса в отношении заявителя (ч. 2 ст. 148 УПК РФ).

Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам

проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию (ч. 3 ст. 148 УПК РФ).

Итак, отказы к возбуждению уголовного дела регулируются статьей 24 УПК РФ, это в первую очередь отсутствие события преступления (события не происходило вообще, пострадавший сам навредил себе, либо травма наступила по неосторожности, событие наступило в результате непреодолимой силы). Во-вторых, это отсутствие в деянии состава преступления (к примеру, отсутствует один из признаков состава преступления, отсутствует конструктивный признак какого-либо элемента состава преступления, имело место административное правонарушение или гражданско-правовой случай, либо деяние было малозначительным). В-третьих, это может быть истечение сроков давности уголовного преследования.

Заключение

Подводя итоги выполненному исследованию можно сделать следующие выводы.

1. Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, которая предшествует дознанию и предварительному следствию. Совокупность процессуальных норм, регламентирующих основания и порядок деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц в связи с полученными данными о преступлениях, создает самостоятельный процессуальный институт.

Законное и своевременное возбуждения дела является весомым средством защиты интересов государства, общества, прав граждан, их организаций от преступных посягательств, обеспечением принципа неотвратимости ответственности. Обоснованный и законный отказ в возбуждении уголовного дела снимает с граждан незаслуженное подозрение в совершении преступления, предотвращает судебные ошибки. Именно на этом этапе идет отграничение административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов, несчастных случаев и т. п. от уголовно наказуемых деяний. Кроме этого, именно здесь определяется дальнейшая судьба уголовного дела, его подследственность.

Процессуально-правовое значение заключается в том, что после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела появляется само уголовное дело, органы досудебного следствия получают правовую основу для выполнения необходимых следственных действий и применения средств уголовно-процессуального принуждения, существенно ограничивающие конституционные права и свободы лиц, имеющих отношение к уголовному судопроизводству.

2. Классифицируя субъектов принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении итогового решения о возбуждении уголовного дела, на основании положений ч. 1 ст. 146 УПК РФ относим к ним: орган

дознания в лице начальника органа дознания и его заместителя, а также иного должностного лица органа дознания, процессуальное решение которого о возбуждении уголовного дела утверждено начальником органа дознания (его заместителем); дознавателя; начальника подразделения дознания и его заместителя; руководителя следственного органа и его заместителя (п. 38.1 ст. 5 УПК РФ); следователя.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что только прокурор вправе возбуждать уголовные дела. Относительно дел частного обвинения, обвинителем является потерпевший, который своим заявлением фактически возбуждает уголовное дело. Поддержана и обоснована позиция о необходимости наделения прокурора полномочиями возбуждать уголовное дело. В связи с этим предлагается скорректировать содержание п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, предусмотрев в ней также полномочие прокурора возбуждать уголовное дело при отмене постановления следователя, руководителя следственного органа, дознавателя и органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела. Одновременно следует внести изменения в ч. 2 ст. 140 УПК РФ: исключить пункт 4, предусматривающий в качестве повода для возбуждения уголовного дела постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Соответственно статью 146 необходимо изложить в следующей редакции: «1. При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, прокурор, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление».

3. Повод для возбуждения уголовного дела – одно из центральных понятий процессуально-правового института возбуждения уголовного дела. Рассмотренные в работе признаки дают основания определить повод для возбуждения уголовного дела как четко определенную законодательством

внешнюю форму юридического факта, на основании которого исследуется наличие достаточных данных для возбуждения уголовного дела.

Система поводов должна быть единообразной. Исключительные поводы для возбуждения уголовных дел по некоторым категориям уголовных дел, которые стал в последнее время создавать законодатель, разрушительно влияют на правовой режим стадии возбуждения уголовного дела. Обосновывается решение признать утратившей силу норму, содержащуюся в пункте 4 части 1 статьи 140 УПК РФ, поскольку такого рода сообщения вполне укладываются в понятие «сообщение о преступлении, полученном из иных источников».

Мы считаем, что система поводов для возбуждения уголовного дела должна включать следующие элементы, закрепив их в ст.140 УПК РФ, которую следует изложить в следующей редакции.

Поводами для возбуждения уголовного дела служат следующие действия:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной,
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений;
- сообщение о преступлении, распространенное в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления;
- непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления;
- сообщения, полученные из иных источников.

4. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие

достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Пункт 43 ст. 5 УхПК РФ для приведения в соответствие с вышеуказанными новеллами следует изложить в следующей редакции. «Сообщение о преступлении – это действия, рассматриваемые уголовно-процессуальным законом в качестве поводов к возбуждению уголовного дела».

Предлагается уточненное определение явки с повинной как повода для возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 142 УПК РФ): «Явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении или новых фактах его преступной деятельности, сделанное должностному лицу компетентного государственного органа в устной или в письменной форме, при условии, что правоохранительным органам ранее об этом не было известно».

5. Основание для возбуждения уголовного дела – это внутренняя форма юридического факта, выраженная в поводе для возбуждения уголовного дела, на основании которой компетентными органами определяется необходимость осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Все сомнения в наличии факта преступления толкуются в пользу возбуждения уголовного дела, а не наоборот.

6. На протяжении всего времени действия УПК РФ несколько раз предлагался различный набор процессуальных средств, которыми допускалось воспользоваться при проверке сообщений о преступлении. Отмечая безусловно прогрессивный характер внесенных в статью 144 УПК РФ дополнений проведенный анализ позволяет сделать некоторые критические замечания по поводу избранной формы законодательной регламентации, в частности – процедурные вопросы проверки, полномочия лиц, ее осуществляющих, способы документального оформления результатов, их процессуальный статус оказались открытыми. Это означает, что-либо положения закона окажутся бесполезными, либо правоприменитель их будет толковать по собственному усмотрению.

Так, следует констатировать, что положения п. 25 ст. 5 и ст. 179 (освидетельствование), ст.195 (назначение экспертизы) и ст.202 (получение образцов для сравнительного исследования) УПК РФ в действующей редакции неприменимы при проверке сообщения о преступлении и требуют изменений. Ввиду того, что вынесение постановления в стадии возбуждения уголовного дела не предусмотрено УПК РФ, а оно является обязательным юридическим основанием производства отдельных следственных и процессуальных действий (освидетельствования, назначения судебной экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования), целесообразно пункт 25 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «25) постановление – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, вынесенное при проверке сообщения о преступлении, производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления».

Также целесообразно законодательно определить, каким должен быть процессуальный документ, в котором будут зафиксированы объяснения, изъятие предметов и документов, получение образцов для сравнительного исследования, должны ли быть обязательные реквизиты, требования к составлению такого документа и пр. Как представляется, таким процессуальным документом должен быть протокол («протокол объяснения», «протокол изъятия предметов и документов», «протокол получения образцов для сравнительного исследования»).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аллене Де Рибемон против Франции (Allenet De Ribemont v. France) Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 1995 года Интернет-конференция Омской юридической академии [Электронный ресурс]. URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/allene-de-ribemon-protiv-francii-postanovlenie-evropejskogo-suda> (дата обращения: 09.08.2020).
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.08.2018 г. по делу № 22-612/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.07.2020).
3. Апелляционное постановление Котовского районного суда (Волгоградская область) от 03.07.2018 г. по делу № 10-4/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.07.2020).
4. Артамонова Е.А. Стадия возбуждения уголовного дела: не все новое лучше лишь потому, что оно новое // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. № 5. С. 14-20.
5. Артемова В.В. Получение объяснений – новый способ проверки сообщения о преступлении // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 7. С. 77-79.
6. Бастрыкин А.И., Усачев А.А. Уголовный процесс. Академический курс. М. : Юрайт, 2018. 585 с.
7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2018. 608 с.
8. Безруков С.С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса: монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 560 с.

9. Блудилина М.Е. Анализ поводов для возбуждения уголовного дела // Вестник адвокатуры. 2017. № 1. С. 130-133.
10. Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 336 с.
11. Воронин В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород : Университетская книга, 2019. 65 с.
12. Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. : Наука, 2017. 289 с.
13. Газетдинов Н.И. Значение стадии возбуждения уголовного дела в механизме реализации назначения уголовного судопроизводства // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018. № 4. С. 187-190.
14. Гладышева О.В. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела в современном российском уголовном судопроизводстве // Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике. Материалы Международной конференции. 2018. № 1. С. 803-812.
15. Григорьев В.Н. Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела. М. : Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. 107 с.
16. Гончаренко В.Г. У семи нянек ... // Юрист. 2018. № 7. С. 32-35.
17. Дикарев И.С. Сущность и актуальность проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 405 с.
18. Карцев А.В. К вопросу о необходимости наделения лица статусом подозреваемого при возбуждении в отношении него уголовного дела // Российский судья. 2018. № 3. С. 26-30.

19. Кожокаръ В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. : Юрлитинформ, 2016. 301 с.
20. Колесов М.В. Еще раз к вопросу о возбуждении уголовного дела прокурором // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (43). С. 105-108.
21. Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 38 (214). С. 46-49.
22. Комбарова Е.Л. Мировой суд России: уголовное судопроизводство. М. : Юрлитинформ, 2018. 248 с.
23. Красильников А.В. К вопросу о содержании стадии возбуждения уголовного дела // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (33). С. 53-57.
24. Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2017. № 1. С. 12-16.
25. Кузнецова А.А. Опыт использования материалов СМИ в качестве повода для возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (25). С. 211-214.
26. Кузьменко Е.С. Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (31). С. 99-102.
27. Мальцев В.А. Возбуждение уголовного дела и отказ в возбуждении уголовного дела как институты уголовно-процессуального права // Теория и практика уголовного правоприменения. 2018. № 4. С. 128-131.
28. Марчук А.Д. Смерть подозреваемого, обвиняемого, как одно из оснований отказа в возбуждении и прекращения уголовного дела // Проблемы инновационного развития. Труды международного научно-промышленного форума. Материалы научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, специалистов и

студентов. ВГБОУ ВО «ННГАСУ, ФГБОУ ВО «ВГУВТ». 2017. С. 101-106.

29. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 17.07.2020).

30. «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.06.2020).

31. «Об утверждении Инструкции по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности» [Электронный ресурс] : Приказ ФСБ РФ от 16.05.2006 г. № 205. URL: <https://base.garant.ru/12149899/> (дата обращения: 14.08.2020).

32. Обзор судебной практики по обоснованности возврата заявлений потерпевших о возбуждении дел частного обвинения мировыми судьями судебных участков Автозаводского судебного района г. Тольятти. [Электронный ресурс]. URL: <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 15.07.2020).

33. Петров А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2017. № 5 (955). С. 44-48.

34. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов и факультетов. М. : Проспект, 2017. 688 с.

35. Поляков М.П. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание к возбуждению уголовного дела // Интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности в эффективном уголовном процессе. 2017. №10. С. 91-98.

36. Попов А.П. Уголовный процесс России: целеполагание, система задач и средства. Пятигорск : РИА на КМВ, 2017. - 300 с.

37. Постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 27.04.2018 г. по делу 4У-175/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.07.2020).

38. Постановление Нижегородского областного суда в кассационном постановлении от 25.07.2018 г. по делу № 1-28/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.07.2020).

39. Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 25.07.2018 г. по делу № 22-3999/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.08.2020).

40. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / Под ред. М.В. Мешкова. М. : Юнити-Дана, 2018. 783 с.

41. Приговор Ногинского городского суда (Московская область) от 19.07.2018 г. по делу № 1-329/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.08.2020).

42. Решение Советского районного суда г. Махачкалы от 13.06.2018 г. по делу №2-2211/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.07.2020).

43. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела: научно-практическое руководство. М. : Экзамен, 2017. 319 с.

44. Семенов Е.А. Заявитель в уголовном процессе России: правовой статус и правовая регламентация его участия // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции. 2018. № 10. С. 173-177.

45. Середнев В.А. К вопросу о роли и статусе следователя в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2017. № 1. С. 7-10.

46. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова // Наука и право. 2017. №11. С.44-52.

47. Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД РФ, 2017. 262 с.

48. Турилов Г.Г. К проблеме осуществления прокурором функций уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела // Психология. Экономика. Право. 2018. № 4. С. 95-100.

49. «У нас защищают всех» Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки газете «Коммерсант». [Электронный ресурс]. - URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-76585> (дата обращения: 14.08.2020).

50. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник / Под ред. проф. Э.К. Кутуева. СПб. : Изд-во ООО «Р-КОПИ», 2016. 596 с.

51. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.07.2020) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.07.2020).

52. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.10.2020).

53. Филатенкова М.С. К вопросу о значении стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном судопроизводстве России // Государство и правовая система РФ в условиях информационного общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. № 6. С. 67-69.

54. Фокина И.С. Возбуждение уголовного дела как начальная стадия уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы теории и практики раскрытия и расследования преступлений. Сборник научных статей по материалам межвузовского научно-практического семинара. Электронный ресурс. 2017. № 2. С. 193-196.

55. Фролкин Н.П. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве. М. : Издатель Шумилова И.И., 2017. 128 с.

56. Цветков И.Б. Правовое регулирование возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Полицейская деятельность. 2016. № 3. С. 303-308.

57. Чашин А.Н. Возбуждение уголовного дела, приостановление, возобновление и окончание предварительного расследования. М. : Дело и Сервис, 2018. 96 с.

58. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. 202 с.

59. Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 34-36.

60. Ядров И.А. Основания отказа в возбуждении уголовного дела // Теория и практика уголовного правоприменения. Рязань, 2018. 320 с.

61. Яковлева С.А. О связи поводов к возбуждению уголовного дела с началом уголовного судопроизводства // Марийский юридический вестник. 2017. № 3 (22). С. 60-64.

62. Grigoriev V. The stage of a criminal case initiation: are there sufficient guarantees from abuse of right? // Scientific research [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/> (дата обращения: 15.11.2020).

63. Initiation of criminal case // Law&Trust International [Electronic resource]. URL: <https://lawstrust.com/en/news/zavedenye-ugolovnogo-dela> (дата обращения 01.11.2020).

64. PERLOV I. Criminal Case, Initiation of a // The free dictionary [Electronic resource]. URL: <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/> (дата обращения 01.11.2020).

65. The Product and Information Concept of Communication between Investigating Authorities and the Court // Criminalist's Library Scientific Journal [Electronic resource]. URL: <http://www.urlit.ru/app/webroot/docs/Contents> (дата обращения 28.10.2020).

66. What Is Criminal Law? What Is a Criminal Case? // Legal Category [Electronic resource]. URL: <https://www.legalmatch.com/law-library/article/what-is-a-criminal-case.html> (дата обращения: 14.11.2020).